

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
МГУ имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY
LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
FACULTY OF HISTORY
NATIONAL COMMITTEE OF BYZANTINE STUDIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION

ВІЗАНТИЙСКИЙ
ВРЕМЕННОК

ΒΥΖΑΝΤΙΝΑ ΧΡΟΝΙΚΑ

Volume 108

2024

Editor-in-Chief
Sergey KARPOV

MOSCOW UNIVERSITY PRESS
2024

ВИЗАНТИЙСКИЙ
ВРЕМЕННОК
—
BYZANTINA ХРОНИКА

Том 108

2024

Ответственный редактор
академик РАН С.П. КАРПОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2024

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4
В42

Ежегодник основан
академиком Василием Григорьевичем ВАСИЛЬЕВСКИМ
в 1894 году

Византийский временник = BYZANTINA XRONIKA / Ин-т всеобщей истории РАН; исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Москва: Издательство Московского университета, 1894—. ISSN 0132–3776.

Т. 108: 2024 / Отв. ред. С.П. Карпов. — 2024. — 375, [1] с. : ил.

В очередном томе старейшего академического ежегодника представлены работы, посвященные различным аспектам истории и культуры Византийской империи. В центре внимания авторов церковная история ранней Византии, история и археология средневекового Крыма, храмовая архитектура Балканского полуострова и Закавказья. Концептуальный характер носят статья П.В. Кузенкова, посвященная появлению при Юстиниане Великом в официальном лексиконе империи ранее чуждого ему понятия «царства», а также работа П.В. Ермилова, где рассматриваются мировоззренческие проблемы, вставшие перед идеологами православного Востока в результате падения Константинополя в 1453 г. В разделе публикаций источников помещен подготовленный А.К. Шагиняном комментированный перевод выдержек из сочинения мусульманского историографа ат-Табари, посвященных войнам ранних Аббасидов с ромеями в период 750–809 гг.

Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Византии и ее многовековых связей с окружающим миром.

- © Институт всеобщей истории РАН, 2025
- © Коллектив авторов, 2025
- © Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2025
- © Издательство Московского университета, 2024

СОСТАВ РЕДКОЛЛЕГИИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Игорь Павлович Медведев (зам. ответственного редактора) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела всеобщей истории Санкт-Петербургского института истории РАН;

Михаил Вадимович Бибииков (зам. ответственного редактора) — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Византии и восточно-христианской культуры Института всеобщей истории РАН (Москва);

Леонид Андреевич Беляев — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заведующий отделом археологии Московской Руси Института археологии РАН (Москва), главный редактор журнала «Российская археология»;

Михаил Вячеславович Грацианский — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Анна Владимировна Захарова — кандидат искусствоведения, доцент кафедры всеобщей истории искусств исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Татьяна Викторовна Куц — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург);

Кирилл Александрович Максимович — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН;

Владимир Валентинович Седов — член-корреспондент РАН, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН (Москва), заведующий кафедрой истории отечественного искусства исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Борис Николаевич Флоря — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Средних веков Института славяноведения РАН (Москва);

Рустам Мухаммадович Шукуров — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник ФГБУК Государственного музея Востока (Москва);

Алексей Михайлович Крюков (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры древних языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

РАБОЧАЯ ГРУППА

Михаил Вячеславович Грацианский — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий — старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Мишель Балар — заслуженный профессор университета Париж I — Пантеон-Сорбонна (Франция);

Антонио Кариле — заслуженный профессор Болонского университета (Италия);

Хриса Мальтезу — академик Афинской АН, профессор Афинского национального университета (Греция);

Петер Шрайнер — академик Австрийской АН, заслуженный профессор Кёльнского университета (Германия);

Васил Гюзелев — академик Болгарской АН (София).

EDITORIAL BOARD

EDITORS

Sergey KARPOV (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;

Igor MEDVEDEV (Deputy Editor) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Sciences (History), Chief Researcher of St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences;

Mikhail BIBIKOV (Deputy Editor) — Prof. Habil., Doctor of Sciences (History), Head of Department of Byzantine History and Eastern Christianity of Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Leonid BELYAEV — Deputy Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Head of Moscow Rus Archeology Department of Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (Moscow), Editor-in-Chief of the journal “Rossyjskaja arkeologija” (= Russian Archaeology);

Mikhail GRATSIANSKIY — PhD, Leading Researcher of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;

Boris FLORYA — Doctor of Sciences (History), Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Professor, Head of Department of History of Middle Ages of Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences;

Tatiana KUSHCH — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair of the History of the Ancient World and Middle Ages of Ural Federal University (Ekaterinburg);

Kirill MAKSIMOVICH — Doctor of Sciences (Philology), Leading Researcher of Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Vladimir SEDOV — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Art History, Leading Researcher of Archaeological Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow), Head of the Chair of Russian Art History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;

Rustam SHUKUROV — Doctor of Sciences (History), Professor, senior researcher at the Federal State Budgetary Institution of Culture “State Museum of Oriental Art” (Moscow);

Anna ZAKHAROVA — Candidate of Sciences (Art History), Associate Professor of the Chair for General Art History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;

Alexey KRYUKOV (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History), Assistant Professor of the Chair of Ancient Languages of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University.

EDITORIAL STAFF

Mikhail GRATSIANSKIY — PhD, Leading Researcher of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;

Nikolay BYSTRITSKIY — Senior Researcher of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;

EDITORIAL ADVISORY BOARD

Michel BALARD — Professor Emeritus of Pantheon-Sorbonne University (Paris, France);

Antonio CARILE — Professor Emeritus of University of Bologna (Italy);

Chryssa MALTEZOU — Ordinary Member of the Academy of Athens, Professor of the National and Kapodistrian University of Athens (Greece);

Peter SCHREINER — Full Member of the Austrian Academy of Sciences, Professor Emeritus of the University of Cologne (Germany);

Vasil GYUZELEV — Full Member of the Bulgarian Academy of Sciences (Sofia).

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

- М.В. Грацианский** (Москва)
Послание папы Льва Великого *Quanta fraternitati* как проект подчинения Риму поместных Церквей 15
- А.В. Мигальников** (Москва)
Образ апостола Петра в письмах папы Григория I Великого (590–604) 33
- Д.Е. Мишин** (Москва)
Поход салѣхидского царя Давѣуда на арабов банѣ ‘Абд ал-Қайс в контексте борьбы между Византией и сасанидской державой в начале VI в. 61
- А.А. Войтенко** (Москва)
Путешествие как агиография. К вопросу о жанровом своеобразии нескольких ранневизантийских текстов 74
- М.В. Бибииков** (Москва)
Палестина и Ближний Восток в византийских описаниях Святой Земли 92
- К.А. Максимович** (Москва)
Вопрос о властных прерогативах Римского епископа в контексте соборного осуждения патриарха Фотия (на материале канонов IV Константинопольского собора 869–870 гг.) 109
- А.В. Бармин** (Москва)
«Собрания и тщательные доказательства» патриарха Фотия: особенности рукописной традиции и вопрос датировки 130
- Д.П. Шульга** (Новосибирск)
«Китаизация» несторианства в эпоху Юань (по материалам надгробия из могильника Мохуэр-Собуга) 148
- П.В. Кузенков** (Севастополь), **Ю.М. Могаричев** (Симферополь)
К вопросу о формировании Готской епархии и «митрополии Дороса» 158
- В.В. Прудников** (Москва)
Первое проникновение сельджуков в Крым на рубеже XI–XII вв. 176
- А.А. Роменский** (Севастополь)
К дискуссии о политическом статусе ромейской Таврики во второй половине XI — начале XIII вв. 189
- G. Terezakis** (Corinth)
The Perception of Age Classification through the Letters of John Apokaukos 204
- С.П. Карпов** (Москва), **И.В. Кравченко** (Севастополь)
Крик отчаянья: посольство горожан Каффы в Геную 1459 г. 217
- О.В. Овчарова** (Москва)
К вопросу о функции комниновского образа «Одигитрия — Ἁκρα Τατείνωσις» 232

А.В. Захарова (Москва) Архитектурный декор монастыря Св. Георгия в Манганах (по фотографиям Н.И. Брунова)	246
С.В. Мальцева, А.А. Фрезе (Москва) Осмысление константинопольских строительных практик в архитектуре Македонии и соседних земель в XI–XII вв.	263
М.А. Орлова (Москва) К вопросу о происхождении инициалов Остромирова Евангелия, 1056–1057 гг. (РНБ, Ф. п. I. 5)	285
Э.Н. Добрынина (Москва) Грунтованный пергамен как статусный признак и новая иконография евангелистов в заказе Исаака Палеолога Асана (Sinait. gr. 152)	301
А.А. Никитин (Казань) «BYZANTINA» Д.Ф. Беляева: история научного проекта	322

Публикации

А.К. Шагинян (Санкт-Петербург) Повествования «отца мусульманской историографии» ат-Табари (839–923) о царях ромейских и войнах против них в эпоху преемников халифа Харуна ар-Рашида (786–809)	337
Т.А. Сенина (Санкт-Петербург) Переписка Георгия Гемиста Плифона с кардиналом Виссарионом о философских вопросах: перевод и комментарий	376
А.Г. Цыпкина (Москва) «Я буду более спокойным, если смогу себе сказать, что Вы прочли все тексты, которые я собираюсь опубликовать». Письма Ипполита Делае к Эдуарду Курцу	401

Рецензии и аннотации

Н.Н. Болгов (Белгород) <i>Merrills A. War, Rebellion and Epic in Byzantine North Africa. A Historical Study of Corippus' Iohannis.</i> Cambridge: Cambridge University Press, 2023. xxii, 293 p.	419
М.В. Бибиков (Москва) <i>Арутюнова-Фиданян В.А.</i> Армения и Византия (VI–XI вв.): Контактные зоны в развитии цивилизаций. Москва: Квадрига, 2022. 452 с. ISBN 978-5-91791-457-2.	429
Е.К. Пиотровская (Санкт-Петербург) Царьградский сборник: К XXIV Международному конгрессу византинистов. Венеция, Падуя, 22–27 августа 2022 года / Под ред. В.Н. Залесской, Ю.А. Пятницкого. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2022. 230 с.: ил. [Труды Государственного Эрмитажа; 112]. ISBN 978-5-93572-986-8.	433
В.Н. Чхидзе (Москва) <i>Paraschiv-Grigore E.</i> Sigilii Romano-Byzantine și Bizantine din Dobrogea. I. Sigilii imperiale și comerciale [Muzeul Național de Istorie Românei. Monografii X]. Cluj-Napoca: Editura Mega, 2020. 263 p. ISBN 978-606-020-87-5	444

Хроника

Н.И. Быстрицкий (Москва)

Научные византиноведческие мероприятия Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета в 2023 г.	448
Памяти Николая Дмитриевича Барабанова (02.03.1956–27.05.2024)	459
Византинист по Ближнему Востоку. Памяти Константина Александровича Панченко (3.09.1968–8.07.2024)	465
Памяти Игоря Павловича Медведева (1.11.1935–31.08.2024)	469
Список сокращений	473

CONTENTS

Articles

- Mikhail V. GRATSIANSKIY** (Moscow)
The Letter of Pope Leo the Great *Quanta fraternitati* as a Project for the Subjugation of Local Churches by Rome 15
- Aleksei V. MIGALNIKOV** (Moscow)
The Image of the Apostle Peter in the Letters of Pope Gregory the Great (590–604) 33
- Dmitry MISHIN** (Moscow)
Salihid King Dāwūd’s Campaign Against the Arabs of Banū ‘Abd al-Kays in the Context of the Struggle Between Byzantium and the Sasanid Empire in the Beginning of the 6th Century 61
- Anton A. VOYTENKO** (Moscow)
Peregrinatio as Hagiography. A Problem of the Genre Originality of Several Early Byzantine Texts 74
- Mikhail V. BIBIKOV** (Moscow)
Palestine and Near East in Byzantine Descriptions of the Holy Land 92
- Kirill A. MAKSIMOVIČ** (Moscow)
The Question of the Power Prerogatives of the Bishop of Rome in the Context of the Conciliar Condemnation of the Patriarch Photios (Based on the Canons of the Fourth Council of Constantinople of 869–870) 109
- Alexey V. BARMIN** (Moscow)
“Collections and Careful Proofs” of Patriarch Photius: Particularities of the Manuscript Tradition and the Question of Its Dating 130
- Daniil P. SHULGA** (Novosibirsk)
The «Sinicization» of Nestorianism in the Yuan Epoch: According to the Materials of Tombstones from the Mohuer-Suobuga Burial Ground) 148
- Pavel V. KUZENKOV, Yuri M. MOGARICHEV** (Moscow)
On the Issue of the Formation of the Gothic Diocese and the So-Called Metropolis of Doros 158
- Vitaly V. PRUDNIKOV** (Moscow)
The First Penetration of the Seljuks into Crimea at the Turn of the 11th — 12th Centuries 176
- Alexandr A. ROMENSKY** (Sevastopol)
To the Discussion on the Political Status of the Byzantine Taurica in the Second Half of 11th — Beginning of 13th Centuries 189
- George TEREZAKIS** (Corinth)
The Perception of Age Classification through the Letters of John Apokaukos 204
- Sergey P. KARPOV** (Moscow), **Ivan V. KRAVCHENKO** (Sevastopol)
A Cry of Despair: The Embassy of the Citizens of Caffa to Genoa in 1459 217
- Olga V. OVCHAROVA** (Moscow)
On the Function of the Comnenian Image «Hodegetria – Ἁγία Ταπεινώσις» 232

Anna V. ZAKHAROVA (Moscow) Architectural Decoration of St. George Monastery at Mangana (after the Photographs by Nikolai Brunov)	246
Svetlana V. MALTSEVA, Anna A. FREZE (Moscow) Implementation of the Constantinopolitan Building Practice in the Architecture of the Byzantine Macedonia and Neighboring Lands in the 11 th -12 th Centuries	263
Maria A. ORLOVA (Moscow) On the Question of the Origin of Initials of the Ostromir Gospel, 1056–1057 (National Library of Russia, F. n. I. 5.)	285
Elina N. DOBRYNINA (Moscow) Primed Parchment as a High-Status Sign and a New Iconography of the Evangelists in the Four Gospels of Isaac Palaeologus Asan (Sinait. gr. 152)	301
Anton A. NIKITIN (Kazan) «BYZANTINA» by D. Belyaev: History of a Scientific Project	322

Publications

Arsen K. SHAHINYAN (Kazan) Narratives by the «Father of Muslim Historiography» at-Tabarī (839–923) about the Kings of the Romans and the Wars against Them under the Caliph Harūn ar-Rāshīd's (786–809) Successors	337
Tatiana A. SENINA (St. Petersburg) Correspondence of George Gemistos Plethon with Cardinal Bessarion on Philosophical Issues: Translation and Commentary	376
Anna G. TSYPKINA (Moscow) «I will be calmer if I can tell myself that you have read all the texts that I am going to publish»: Hippolyte Delehaye's Letters to Eduard Kurtz	401

Book Reviews

Nikolay N. BOLGOV (Belgorod) MERRILLS, A. <i>War, Rebellion and Epic in Byzantine North Africa. A Historical Study of Corippus' Iohannis</i> . Cambridge: Cambridge University Press, 2023. xxii, 293 p.	419
Mikhail V. BIBIKOV (Moscow) ARUTYUNOVA-FIDANYAN, V.A. <i>Armenia and Vizantiya (VI–XI vv.): Kontaknye zony v razvitii tsivilizatsiy</i> . Moscow: Kvadriga, 2022. 452 p. ISBN 978-5-91791-457-2.	429
Elena K. PIOTROVSKAYA (St. Petersburg) V.N. ZALESSKAYA, YU.A. PYATNISKY, ed. <i>TZARGRADE STUDIES: Meeting the 24th International Congress of Byzantine Studies. Venice and Padua. August 2022</i> . St. Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2022. 230 p.: ill. [Transactions of the State Hermitage Museum; 112]. ISBN 978-5-93572-986-8 (in Russian).	433
Victor N. CHKHAIDZE (Moscow) PARASCHIV-GRIGORE, E. <i>Sigilii Romano-Byzantine și Bizantine din Dobrogea. I. Sigilii imperiale și comerciale</i> [Muzeul Național de Istorie Românei. Monografii X]. Cluj-Napoca: Editura Mega, 2020. 263 p. ISBN 978-606-020-87-5	444

Chronicle

Nikolay I. BYSTRITSKIY (Moscow)

Scientific Activities in the Field of Byzantine Studies of the Historical and Archaeological Laboratory for the Comprehensive Study of the Byzantine Black Sea Region of Sevastopol State University in 2023	448
Nikolay D. Barabanov (02.03.1956–27.05.2024)	459
Konstantin A. Panchenko (3.09.1968–8.07.2024)	465
Igor P. Medvedev (1.11.1935–31.08.2024)	469
List of Abbreviations	473

ОСМЫСЛЕНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК В АРХИТЕКТУРЕ МАКЕДОНИИ И СОСЕДНИХ ЗЕМЕЛЬ В XI–XII вв.

Светлана Владиславовна МАЛЬЦЕВА¹⁻², Анна Андреевна ФРЕЗЕ³

¹ Кандидат искусствоведения, доцент; Санкт-Петербургский государственный университет; Университетская наб., д. 7/9, 19034 Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Ведущий научный сотрудник; Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России», Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИ-АГ); пр. Вернадского д. 29, 119331 Москва; s.maltseva@spbu.ru

³ Научный сотрудник; Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ); пр. Вернадского д. 29, 119331 Москва; anna.freze@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу особенностей региональной строительной традиции в Фессалонике в XI–XII вв. Прежде всего, рассматриваются источники и пути формирования местной архитектурной практики этого периода. Авторы выделяют два ключевых сохранившихся памятника, имевших наибольшее влияние на последующие постройки македонских земель и северных областей Охридской архиепископии: в XI в. такой постройкой являлась церковь Панагии тон Халкеон, а во второй половине XII вв. — церковь Богородицы Космосотиры в Феррах. Через участие в возведении фракийского памятника, на котором, с большой степенью вероятности, работали мастера из Константинополя, местные македонские строители могли непосредственно познакомиться со столичными архитектурными формами и строительными техниками, чтобы затем применять их уже в собственной практике. Интересно, что архитектурные формы и образы обоих памятников — и солунского XI в., и фракийского XII в. — еще несколько десятилетий после их возведения активно использовались византийскими мастерами как на собственно македонских, так и на соседних территориях.

Ключевые слова: Македония, архитектура средневизантийского периода, Фессалоника, церковь св. Пантелеймона в Нерези, церковь Панагии тон Халкеон, церковь Богородицы Космосотиры в Феррах.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (грант № 20–18–00294–П) в Научно-исследовательском институте теории и истории архитектуры и градостроительства — филиале ЦНИИП Минстроя России.

IMPLEMENTATION OF THE CONSTANTINOPOLITAN BUILDING PRACTICE IN THE ARCHITECTURE OF THE BYZANTINE MACEDONIA AND NEIGHBORING LANDS IN THE 11th-12th CENTURIES

Svetlana V. MALTSEVA¹⁻², Anna A. FREZE³

¹ PhD, Senior Lecturer; St. Petersburg State University; 7/9, Universitetskaya emb., 199034 St. Petersburg, Russian Federation

² Leading Researcher; Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning; 29, Vernadskogo pr., 119331 Moscow, Russian Federation; s.maltseva@spbu.ru

³ Researcher; Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning; 29, Vernadskogo pr., 119331 Moscow, Russian Federation; anna.freze@gmail.com

Abstract: The article analyses the specifics of the building tradition in Thessaloniki and its influence on the architecture of the neighbouring lands in the eleventh, and especially in the twelfth centuries. The particular origins and ways of development of the architectural paradigm of Thessalonica are described. The authors point out two monuments, which in their opinion, are crucial for the developing of architectural forms of the churches in the lands of Macedonia and the northern regions of the Ohrid Archbishopric. In the eleventh century this role was played by the church of Panagia ton Chalkeon, while since the second half of the twelfth century — the Thracian church of Theotokos Kosmosoteira in Pherrai inspired the masters, building in the Macedonian lands and beyond.

Keywords: Macedonia, architecture of the Middle Byzantine period, Thessalonica, Panagia ton Chalkeon, church of St. Panteleimon in Nerezi, church of the Theotokos Kosmosoteira in Pherrai.

Funding: The research was prepared with the financial support of Russian Science Foundation, grant no. 20–18–00294–P, at the Central Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia (Moscow).

Архитектурно-археологические работы последних десятилетий не только расширили фактологическую базу по византийским памятникам, но и позволили углубить представления исследователей о специфике строительной деятельности на территории империи, поставив под сомнение некоторые из, казалось бы, устоявшихся представлений об истории византийской архитектуры. К таким положениям относится и разделение зодчества Византии, предложенное еще Г. Милле, на две основных школы: константинопольскую и элладскую¹. Сейчас, столетие спустя, накопленные архитектурно-археологические данные и наблюдения свидетельствуют о гораздо более сложной картине бытования и активного взаимодействия друг с другом на одной и той же территории различных строительных традиций, происходящих из разных архитектурных центров Византийской империи.

¹ См.: Millet G. L'école grecque dans l'architecture byzantine. Paris, 1916; Vocotopoulos P.L. The Role of Constantinopolitan Architecture during the Middle and the Late Byzantine Period // JÖB. 1981. Bd. 31. H. 2. S. 551–573 (здесь: S. 558).

Одной из таких областей, где пересекались зачастую в одном и том же памятнике, несколько архитектурных течений, была византийская Македония и граничащие с ней регионы. Находясь в географическом «сердце» византийской ойкумены, эти земли неминуемо должны были стать полем для экспериментов, в которых соединяются архитектурные элементы родом из разных региональных традиций. В поздневизантийское время большую роль играла солунская школа зодчества. Во второй половине XIII–XIV вв. она существовала в Македонии параллельно с константинопольской, эпирской, никейской и сербской², и обладала четким набором характеристик, выделяющих ее среди перечисленных строительных традиций³.

Однако существовала ли собственная архитектурная школа в Фессалонике в более ранний период? Ввиду скудости и хронологической неравномерности сохранившихся памятников средневизантийского времени, особенно острая полемика развернулась вокруг обсуждения возможности появления солунской архитектурной специфики уже в этот период. Оказалось, что найти черты регионального своеобразия архитектуры второго по величине города империи, развивающегося в русле культурной жизни столицы, но с разной степенью интенсивности в разное время, является сложной задачей. На эту тему в науке уже давно открыта дискуссия, которая нашла обобщение в недавней статье М. Каппаса, где автор подводит итоги многолетнего изучения и дает исчерпывающую библиографию по этому вопросу⁴.

Г. Веленис, который первым начал детальную разработку вопроса о местной строительной традиции, увидел зарождение региональных черт в архитектуре Фессалоники средневизантийского периода в Панагии тон Халкеон (1028 г.)⁵. Исследования последних лет поддержали и дополнили эту точку зрения. Удалось убедительно показать, что Панагия тон Халкеон — пример оригинальной творческой переработки солунским мастером идей, восходящих к разным источникам в Константинополе, на Афоне, в Фессалонике⁶ (рис. 1). Это уникальное произведение, единственное из известных памятников Фессалоники XI в., стало источником для дальнейшего воплощения оригинальных идей даже за пределами

² См.: *Ćurčić S. Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (ca. 300 — ca. 1550)*. London; New Haven, 2010. P. 545–577; *Idem. The Role of Late Byzantine Thessalonike in Church Architecture in the Balkans* // DOP. 2003. Vol. 57. P. 65–84.

³ *Βοκοτόπουλος Π. Α. Οι μεσαιωνικοί ναοί της Θεσσαλονίκης και η θέση τους στα πλαίσια της βυζαντινής ναοδομίας* // Η Θεσσαλονίκη μεταξύ Ανατολής και Δύσης. Πρακτικά Τεσσαρακοναετηρίδος της Εταιρείας Μακεδονικών Σπουδών (30 Σεπτεμβρίου — 1 Νοεμβρίου, Θεσσαλονίκη 1980). Θεσσαλονίκη, 1982. Σ. 97–110.

⁴ *Kannas M. Архитектурный «идиолект» Фессалоники в средне- и поздневизантийские периоды: сходства и различия с Константинополем* // Византий и Византия. Провинциализм столицы и столичность провинции / Под ред. А. Виноградова, С. Иванова. СПб., 2020. С. 127–153.

⁵ См.: *Βελένης Γ. Η αρχιτεκτονική Σχολή της Μακεδονίας* // Σύναξη. 1997. Τ. 63. Σ. 49–59 (здесь: Σ. 51–52); *Βελένης Γ. Μεσοβυζαντινή ναοδομία στη Θεσσαλονίκη*. Αθήνα, 2003. Σ. 16–18, 26–33, 94–97.

⁶ См.: *Kannas M. Архитектурный «идиолект»... С. 135–137; Zakharova A. Once Again on the Originality of Byzantine Architecture in the 11th Century: The Church of Panagia Chalkeon in Thessaloniki* // ДХАЕ. 2022. Т. 43. Σ. 81–94 (с наиболее полным актуальным списком библиографии по памятнику).

ми Македонии на протяжении всего XI в. (церкви в Олинфе⁷, Струмице (Тивериополе)⁸, Земене, Колуше, Сапаревой Бане и др.)⁹. При этом, все названные постройки, ориентированные на Панагию тон Халкеон и воспроизводящие ее отдельные особенности, возводятся региональными артелями, без привлечения мастеров, построивших солунский храм. Так, его влияние проявилось уже вскоре после возведения в первой половине XI в. в оформлении барабана храма в Земене и еще сохраняется во многих особенностях церкви в Колуше, включая и кладку со скрытым рядом уже в качестве одного из признаков солунской архитектурной традиции (рис. 2).

После церкви Панагии тон Халкеон в истории солунской архитектуры — лагуна длиной в столетие. Археологические работы последних десятилетий выявили ряд памятников, которые могли бы быть отнесены к XI–XII столетиям, однако, их датировки еще предположительны, сохранность кладок чаще всего лишь на уровне фундаментов, а результаты раскрытий не введены полностью в научный оборот. Например, были раскопаны остатки храма под современной церковью св. Феодоры, а также большой крестово-купольной постройки в Верхнем городе¹⁰. Эти находки подтверждают, что и в это время строительная активность в Фессалонике не затихала: в городе строились большие здания с современными планировками. Однако, о качестве строительства, характеристиках кладки и стилистических особенностях солунских памятников, которые могли бы быть отнесены к XI–XII вв., по ныне доступным ограниченным данным судить затруднительно.

Анализ архитектурных черт некоторых македонских памятников, сохранившихся за пределами Фессалоники, показывает, что следующий заметный период строительной активности в этих областях начинается с середины XII в.¹¹ Однако в самой столице региона на данный момент с уверенностью к этому периоду

⁷ *Вокотόπουλος Π.Α.* Ο βυζαντινός ναός της Ολύνης // *Διεθνές Συμπόσιο Βυζαντινή Μακεδονία 324–1430 μ.Χ. Θεσσαλονίκη*, 1995. Σ. 45–56.

⁸ *Κοζο Д., Миљковиќ-Пепек П.* Резултатите од археолошките ископувања во 1973 г. во црквата «Св. 15 Тивериополски маченици», Струмица // *Зборник Археолошки музеј на Македонија VIII–IX. Скопје*, 1978. С. 93–96.

⁹ *Мальцева С.В.* Архитектура северных окраин Охридской архиепископии в XI веке // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. Вып. 13. М.; СПб.: 2023. С. 782–805.*

¹⁰ См.: *Bakirtzis Ch.* The Urban Continuity and Size of Late Byzantine Thessalonike // *DOP*. 2003. Vol. 57. P. 35–64; *Kannas M.* Архитектурный «идиолект»... С. 130. Некоторые из палеологовских церквей стоят на фундаментах и нижних частях стен зданий, с той или иной степенью вероятности принадлежащих предыдущей эпохе. Среди них: кафоликон монастыря Влатад, церковь Таксиархов, церковь св. Екатерины. См.: *Φουστέρης Γ.* Καθολικό της μονής Βλατάδων: λανθάνοντα ιστορικά στοιχεία στο εικονογραφικό πρόγραμμα του παρεκκλησίου // *Κτήτωρ. Αφιέρωμα στον δάσκαλο Γεώργιο Βελήν / Ελτζ. Ι.Δ. Βαραλής, Φ. Καραγιάννη. Θεσσαλονίκη*, 2017. Σ. 435–454; *Παπαποστόλου Φ.* Ιερά βασιλική και σταυροπηγιακή μονή Βλατάδων. Θεσσαλονίκη, 2018. Σ. 15; *Mantopoulou-Panagiotopoulou T.* King Milutin's Building Activity in Thessaloniki: The Church of Taxiarches and Its Identification with the Hilandar Metochion of St. George // *Свети краљ Милутин и његово доба: историја, књижевност, уметност. Тематски зборник меѓународног научног скупа „Краљ Милутин и доба Палеолога: Историја, књижевност, културно наслеђе», Скопље 24–26. октобар 2021. Крагујевац: Каленић, 2023. P. 445–463; *Χατζητρίφωνος Ε.* Το περίστωο στην υστεροβυζαντινή εκκλησιαστική αρχιτεκτονική. Θεσσαλονίκη, 2004. Σ. 269–274, 289–296.*

¹¹ *Вокотόπουλος Π.* Οι μεσαιωνικοί ναοί... Σ. 97–110; *Βελήνης Γ.* Ερμηνεία του εξωτερικού διακόσμου στη βυζαντινή αρχιτεκτονική, Διατριβή. Θεσσαλονίκη, 1984. Σ. 239–296.

можно отнести только перестройки собора Св. Софии Солунской и возведение в ближайшем предместье города — в Хортиатисе — церкви Преображения в формах простого октагона, популярного в византийском зодчестве других регионов в XI в.¹² и нечасто встречающегося в XII в. В разных направлениях за пределами Фессалоники, в пределах Македонии, к этому времени также относят крестовокупольную церковь св. Николая в Элеонасе близ Серр¹³ (рис. 3), храм с обходом Успения в Эани¹⁴ и церковь компактного типа с изолированными ячейками св. Пантелеймона в Нерези близ Скопье¹⁵ (рис. 4). Г. Веленис допускает возможность принадлежности перечисленных памятников к работе одной артели, либо одного мастера и его учеников, скорее всего, происходящих из Фессалоники и строивших в середине — второй половине XII в. По мнению исследователя, первыми постройками в этом ряду были церкви Спаса в Хортиатисе и Успения в Эани, последней — перестройка собора Св. Софии Солунской¹⁶.

Обращает на себя внимание внезапно возникшее после длительного затишья строительной активности в Фессалонике завидное разнообразие типологических решений, использованных в этой группе памятников. В предыдущий период, в XI в., ориентация на образец церкви Панагии тон Халкеон во многом определяла и выбор архитектурных форм, как например, в храме св. Георгия (св. Николая) в Колуше¹⁷ (рис. 5). Первым же сохранившимся памятником солунской архитектуры XII в. оказывается октагон на тропках — церковь Спаса-Преображения в с. Хортиатис, датируемая серединой XII в.¹⁸ (рис. 6). На первый взгляд, архитектура храма выглядит новой для этого региона и не имеет ничего общего со стилиобразующим памятником Фессалоники XI в. — церковью Панагии тон Халкеон: вместо строгой плинфяной кладки в системе со скрытым рядом — обилие разных техник с использованием необработанного камня и кирпича; вместо пластичной трактовки фасадов с помощью лопаток, уступчатых ниш и оконных проемов — живописная игра узоров и фактур камня, раствора и плинфы.

Тем не менее, церковь Преображения в Хортиатисе (рис. 7), несомненно, вписывается в архитектурную традицию средневизантийской Фессалоники. В ней, как и в Панагии тон Халкеон, и в более раннем храме св. Евфимия, а также в соборе Св. Софии, для создания объемно-пространственной композиции экстерьера храма мастера оперируют четкой геометрией плоскостей стеновых по-

¹² *Νικονάνος Ν.* Η εκκλησία της Μεταμορφώσεως του Σωτήρος στο Χορτιάτη // ΚΕΡΝΟΣ. Τιμητική προσφορά στον καθηγητή Γ. Μπακαλάκη. Θεσσαλονίκη, 1972. Σ. 105–110.

¹³ *Πελεκανίδης Σ.* Ἐρευναι ἐν Ἄνω Μακεδονίᾳ // Μακεδονικά. 1961–1963. Τ. 5. Σ. 366–380.

¹⁴ *Μπακιρτζής Α., Δαδάκη Σ.* Σέρρες, Ναός Αγ. Νικολάου Ελαιώνα // ΑΔ. 1991. Τ. 46. Σ. 347–348; *Κάπας Μ.* Εφαρμογή του σταυροειδούς εγγεγραμμένου στη Μέση και την Ὑστερη Βυζαντινή περίοδο. Το παράδειγμα του αλλού τετρακίονιου / τετράστυλου. Διατριβή. Τ. 2. Θεσσαλονίκη, 2009. Σ. 414–416.

¹⁵ *Sinkević I.* The Church of St. Panteleimon at Nerezi, Architecture, Programme, Patronage. Wiesbaden, 2000.

¹⁶ *Βελένης Γ.* Η αρχιτεκτονική Σχολή... Σ. 50–51; *Idem.* Μεσοβυζαντινή ναοδομία... Σ. 102–104.

¹⁷ *Ćurčić S.* Architecture in the Balkans... Ρ. 412–413; *Μαυροδιнов Н.* Еднокорабната и кръстовидна църква по българските земи до края на XIV в. София, 1931. С. 106; *Μαυροδιнова Л.* Още за средновековната църква в Колуша — Кюстендил (Ктитори, светец-покровител и дата на сградата и на първите два стенописни слоя) // Известия на Исторически музей — Кюстендил. 2007. Вып. 14. С. 11–18; *Μαλτζева С.В.* Архитектура северных окраин... С. 792–795.

¹⁸ *Νικονάνος Ν.* Η εκκλησία της Μεταμορφώσεως... Σ. 105–110.

верхностей, предпочитая подчеркивать углы и грани архитектурных масс, а не скруглять их контуры. Стоит отметить и схожесть решений алтарной части церкви в Хортиатисе с храмом св. Евфимия. Восточная половина первого памятника характеризуется тем же соотношением объемов, что формируют экстерьер придела собора св. Дмитрия Солунского: единственная апсида, повышенный свод над вимой, который находит свою параллель в клеристории миниатюрной базилики, скатное покрытие боковых пространств¹⁹. В деталях связь двух храмов проявляется в практически идентичном оформлении тройного окна в апсиде, а также имитации фронтона скатами перекрытия над жертвенником и дьяконником, декорированными зубчатым карнизом с обводкой углов — прием, который уже встречался и на фронтонах церкви Панагии тон Халкеон.

После использования в церкви Панагии тон Халкеон и ориентировавшихся на ее архитектуру региональных храмах в Колуше и Сапаревой Бане техники кладки из плинфы со скрытым рядом без включения камня²⁰, требующей высокой квалификации мастеров и значительных трудозатрат, переход к нерегулярной кладке из кирпича и камня вблизи Фессалоники в XII в. требует объяснения. Мастера церкви в Хортиатисе возвращают и старый, известный в македонской провинции еще в X–XI вв. прием выкладывания кирпича «стопочками» в промежутках между неровными камнями. Такой мотив встречается во всех памятниках рассматриваемой группы, но в разных пропорциях по отношению к другим вариантам кладки. Самая простая кладка обнаруживается в церкви св. Николая в Элеонесе, а в храме в Эани доминирует камень с кирпичными «стопочками». Церкви в Нерези и Хортиатисе сближает два момента — нерегулярность в сочетании камня и кирпича и особое отношение к булыжникам, каждый из которых утапливается в раствор, как в оправу, или местами обрамляется широкой рамкой плинфы на манер клуазоне (рис. 8).

Чтобы лучше понять источники этих архаизирующих новаций, рассмотрим их на примере уверенно датированного памятника, находящегося в административном центре византийской фемы Болгария в Скопье. Согласно храмовой надписи, церковь св. Пантелеймона в Нерези строится в 1164 г. одним из представителей византийской правящей династии Алексеем Комнином Ангелом и оказывается первым в этом регионе пятиглавым храмом. Идея строительства пятикупольной церкви, отсылающей к прообразам в Константинополе, заказанная ктитorem высокого ранга, не вызвала бы вопросов, если бы не архитектурное решение других частей храма. В этом проекте ощущается диссонанс между замыслом и его реализацией. С одной стороны, объемно-пространственная композиция пятиглавого храма с широким центральным куполом и зальным пространством интерьера может указывать на столичные истоки объемно-пространственной композиции. С другой, пропорции храма и изолиро-

¹⁹ Купольное завершение храма в Хортиатисе было позднее перестроено, поэтому судить о соотношении верхних и нижних частей памятника невозможно.

²⁰ Здесь следует оговориться, что мастера церкви Панагии тон Халкеон достаточно свободно обращались к технологии скрытого ряда, варьируя ширину шва в зависимости от разных зон кладки, а также заменяя плинфу в скрытом ряду на более тонкие керамические материалы, так что базовая пропорция ширины шва в памятнике составляет 1:1,5. Кроме того, скрытый ряд не применялся в кладке арок и в конхах ниш. См.: Βελένης Γ. Μεσοβυζαντινή ναοδομία... Σ. 26; Βελένης Γ. Εμπνεΐα του εξωτερικού διακόσιου... Σ. 66–69.

ванные угловые компартименты не типичны для Константинополя этого периода. Разнородная кладка фасадов, местами нерегулярная с небрежным исполнением и изменением ее характера в верхних зонах, выложенных исключительно из плинфы, производит неоднозначное впечатление. Подробнее об особенностях архитектуры церкви св. Пантелеймона в Нерези мы говорили в другой нашей статье²¹, здесь же продолжим о проблеме мастеров и их происхождении.

С. Чурчич не исключал возможности прямого участия строителей из Константинополя, оговариваясь, что прибывшие в Македонию мастера не были среди лучших представителей профессии, работавших в столице в этот период²². И. Синкевич в своей монографии о памятнике также отмечает близкое знакомство мастеров Нерези со столичной архитектурной практикой, выдвигая предположение о том, что они могли проходить обучение в Константинополе²³. В свою очередь, Г. Веленис и М. Каппас считают, что артель, вероятно, пришла из Фессалоники²⁴. Этим объясняется план постройки, отсылающий к древнему храму Осии Давид, стилистика барабанов, сложенных исключительно из плинфы в технике скрытого ряда, ложные полукруглые фронтоны — прием, аналогичный устройству щипцов церкви Панагии тон Халкеон. Совмещение на фасадах одного храма разных вариантов кладки из кирпича и камня находит ближайшие параллели в церкви Преображения в Хортиатисе. К этому добавим наличие кирпичных крестов идентичной формы на южных фасадах церкви св. Пантелеймона и церкви Успения в Эани (рис. 9, 10). Подобная декорация становится в этот период традиционной, наследуя приемы акцентировки отдельных элементов фасада керамическими вставками от XI в., где этот мотив закрепился уже в Земене и Колуше. Тогда же появляется и характерный прием дополнительной кирпичной обводки арочных элементов окон и ниш, которая окантовывает их архивольты, сложенные в технике скрытого ряда.

Прием окантовки арок, но только выполненных из плинфы в равнослойной технике или иногда даже в камне, мы повсеместно встречали в северных регионах, где они получили широкое распространение еще с X в., например, в церкви св. Германа на Преспе, в храме в Пешкопи, в соборе Св. Софии в Охриде²⁵. Эта деталь встречается и на западном фасаде Земенской церкви, также находящейся на территории Охридской архиепископии²⁶. Затем она появляется в храме в Колуше, но тоже только на западном фасаде, как и в Земене. При этом архивольты церкви св. Георгия в Колуше сложены с тонкими швами, что повторяет характерную особенность кладки Панагии тон Халкеон в Фессалонике. Важно отметить, что именно на западном фасаде солунской церкви есть единственный пример

²¹ Мальцева С.В., Фрезе А.А. Строительство в Северной Македонии в период возвращения под византийское владычество // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. Вып. 11. СПб., 2021. С. 422–436.

²² Čurčić S. Architecture in the Balkans... P. 410.

²³ Sinkević I. The Church of St. Panteleimon... P. 28.

²⁴ Βελένης Γ. Μεσοβυζαντινή ναοδομία... Σ. 102–104; Kannas M. Архитектурный «идиолект»... С. 127–153.

²⁵ Мальцева С.В. Архитектура северных окраин... С. 788–789.

²⁶ Там же.

использования окантовки архивольта арки плинфой: так решена арка входа во храм (рис. 11).

На причинах неожиданного появления обводки архивольта арки в единственном месте в солунском храме необходимо остановиться более подробно, чтобы проанализировать истоки формирования данного приема, ставшего характерной чертой для целого ряда памятников второй половины XII в. На данный момент, опираясь на исследования Г. Велениса²⁷, мы можем предложить следующее объяснение использования окантовки арки западного портала церкви Панагии тон Халкеон. Речь идет о проблемах, с которыми сталкивались византийские строители при переходе от порядовой плинфяной кладки к системе со скрытым рядом. Прежде всего, это касалось согласования горизонтальных рядов плинфы стеновых поверхностей с радиальными рядами, составляющими архивольты арок. Именно на примере церкви Панагии тон Халкеон становятся очевидными сложности такого согласования, в том числе непреодоленные, а также приемы по гармонизации визуального эффекта при невозможности состыковки рядов. Так, строителям солунского храма не удалось состыковать радиальные ряды плинфы в арочных проемах верхней зоны с горизонтальными рядами стеновой кладки, поэтому чтобы отсутствие строгой системы кладки было менее заметно, в верхних частях швы скрытого ряда сделаны более тонкими, чем в нижнем ярусе постройки. Г. Веленис предполагает, что в данном случае, ошибки могли быть вызваны либо неудобством работы с более толстой, по сравнению с константинопольской, местной плинфой, либо недостаточной квалификацией мастеров²⁸.

Особые сложности должны возникать при устройстве арок большого диаметра, поскольку при увеличении размера арки увеличивается количество рядов плинфы в ее завершении. Такого рода трудности не всегда преодолевали и константинопольские мастера. Так, например, в люнете арки дьяконника Эски Имарет Джамии зодчим даже пришлось выложить сложный узор из плинфы²⁹, чтобы отвлечь внимание от несогласованности линий арки и окружающей ее поверхности стены³⁰ (рис. 12).

Арка западного портала церкви Панагии тон Халкеон — самая крупная из группы арок, не завершенных выложенным по окружности архивольта зубчатым карнизом. Возможно, именно поэтому, чтобы избежать хаотичности в кладке и четко выделить арочную форму на фоне прясла, и была устроена ее обводка из одного ряда плинфы. Аналогичный эффект — выявление границ архитектурных

²⁷ Βελένης Γ. Εμπνεΐα του εξωτερικού διακόσμου... Σ. 65–106.

²⁸ Ibid. Σ. 69.

²⁹ Однако необходимо упомянуть и иную точку зрения в вопросе о декоративных элементах кладки Эски Имарет Джамии. Так, Р. Оустерхаут и Л. Тайс считают, что они появились в результате ремонтов палеологовского времени. Кроме того, Р. Оустерхаут предполагает, что и большинство участков кладки, в которых наблюдается скрытый ряд, связано с последовавшими перестройками. См.: Ousterhout R. Some Notes on the Construction of *Christos Ho Pantepoptes* (Eski Imaret Camii) in Istanbul // ΔΧΑΕ. 1992. Т. 16. Р. 47–56 (здесь: Р. 56); Theis L. Flankenräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau. Wiesbaden, 2005. S. 81–82.

³⁰ Βελένης Γ. Εμπνεΐα του εξωτερικού διακόσμου... Σ. 71. Кроме того, Г. Веленис высказывает осторожное предположение о том, что возможно, позакомарное покрытие появилось и стало популярным в Константинополе именно из-за проблемы с согласованием горизонтальных и радиальных рядов плинфы для арок большого диаметра, оформляющих своды храма. Устройство зубчатого карниза по окружности архивольта снимало такую необходимость.

форм — достигался этим приемом и при порядовой кладке, как, например, было и в Македонии XI в., в арках верхних частей собора Св. Софии в Охриде, которые без акцента на контуры их окружности просто затерялись бы среди массива однообразной кладки.

Выявляя особенности солунской архитектурной традиции, М. Каппас увидел в этом приеме обводки фасадных арок плинфой один из важнейших признаков региональной специфики, подчеркивая, что такая деталь не обнаружена в каком-либо памятнике средневизантийского периода в Константинополе или окрестностях³¹. Действительно, этот прием не использовался ранее в северомакедонской церкви Богородицы Елеусы в Велюсе (кон. XI в.), напрямую связанной с мастерами константинопольского круга³². Однако, та же логика обращения к окантовке из плинфы для преодоления сложностей согласования кладки стен и арок в Константинополе все же применялась. Об этом опять же свидетельствует пример Эски Имарет Джами — церкви, которую большинство исследователей относят ко второй половине XI в.³³ Мастера, работавшие при возведении храма, устроили такие обводки для арок, составляющих трибелон южной стены памятника, а в их пазухах поставили плинфы под тупым углом друг к другу, повторяя контуры бровки и орнаментализируя кладку. Необходимость такого решения была продиктована небольшим масштабом и стройными пропорциями трибелона, а также расположением мраморного карниза, отмечающего начало следующего композиционного яруса, непосредственно над завершением арок трибелона. Все эти факторы определили миниатюрный размер пазух между арками, который привел мастеров к необходимости реализации нестандартного решения для их заполнения³⁴.

Таким образом, приведенные примеры показывают, что устройство плинфяных обводок арочных архивольтов в сочетании с кладкой в системе со скрытым рядом являлось важным композиционным приемом, которым владели и столичные мастера, обращаясь к нему в особых случаях, а также строители церкви Панагии тон Халкеон. В то же время для македонских территорий окантовка арок — распространенное решение, призванное подчеркнуть архитектурную форму оконного проема на фоне общего массива кладки стены. Возможно, имен-

³¹ *Kannas M.* Архитектурный «идиолект»... С. 138.

³² Несмотря на то, что фасадная роспись по штукатурке имитирует плинфяные обводки у арок церкви Елеусы в Велюсе, небольшой участок обнажившейся кладки арок на её северном фасаде показывает отсутствие окантовки, что ставит под сомнение точное следование росписи технике кладки памятника. Нет окантовки и у раскрытых от штукатурки арок западного фасада южного придела кафоликона, однако, арка оконного проема более позднего северного придела уже обрамлена рядом плинфы. О храме: *Мильковиќ-Пенек П.* Велјуса. Манастир Св. Богородица Милостива во селото Велјуса крај Струмица. Скопје, 1981.

³³ См. основную библиографию по памятнику: *Marinis V.* Architecture and Ritual in the Churches of Constantinople: Ninth to Fifteenth Centuries. N. Y.: Cambridge University Press, 2014. P. 138–139. Однако Н. Асютей-Эффенбергер и А. Эффенбергер, вслед за К. Манго ставят общепринятое отождествление сохранившейся постройки с церковью монастыря Христа Всевидящего под сомнение и выдвигают свою версию, согласно которой храм был построен в конце IX в. императрицей Феофаной и посвящен св. Константину. См.: *Asutay-Effenberger N., Effenberger A.* Eski Imaret Camii, Bonuszisterne und Konstantinsmauer // *JÖB.* 2008. Bd. 58. S. 13–44.

³⁴ Еще один пример окантовки арок рядом плинфы присутствует в экзонартексе Эски Имарет Джами. Возможно, этот компартимент мог существовать уже в XI–XII вв. См.: *Ousterhout R.* Some Notes... P. 52–55.

но в церкви Панагии тон Халкеон и произошла первоначальная встреча местной традиции оформления арок со столичной практикой, впоследствии продолженная во всех известных нам памятниках Фессалоники и окрестностей второй половины XII в., и становится с этого времени одним из главных отличительных признаков солунской архитектурной традиции. На наш взгляд, именно эта деталь может быть важным аргументом в атрибуции регионального происхождения строительной артели, работавшей в Нерези.

Архитектурные особенности церкви св. Пантелеймона в Нерези, наряду с храмами Панагии тон Халкеон и Богородицы Елеусы в Велюсе, свидетельствуют о том, что Македония испытывала постоянное влияние со стороны константинопольского зодчества на протяжении XI–XII вв. Однако в случае церкви в Нерези мы не можем вынести однозначное суждение о высокой квалификации ее мастеров. Возможно, решением этого вопроса мог бы стать вариант не прямого переноса столичных форм приглашенными из Константинополя зодчими, а их трансляции через памятники, возведенные на соседних территориях.

К востоку от Фессалоники, между Македонией и Константинополем, лежат фракийские земли. Идея о том, что именно Фракия могла быть связующим звеном между их строительными традициями, была выдвинута еще Г. Веленисом, но оставлена ее автором без дальнейшего развития из-за слишком малого количества сохранившихся памятников³⁵. Тем не менее, корпус дошедших до настоящего времени памятников, построенных во Фракии в средневизантийский период, свидетельствует о разнообразии типологических и стилистических решений, использованных для их возведения³⁶.

Из крестовокупольных построек типа вписанного креста ближе всего к македонским территориям расположены два фракийских храма: церковь Богородицы Космосотиры в Феррах (середина XII в.) и Фатих Джами в Энезе, ранее также относившаяся исследователями к XII в., но недавно получившая новую датировку временем около середины XI в.³⁷ Обе постройки демонстрируют высокую ква-

³⁵ Βελένης Γ. Η αρχιτεκτονική Σχολή... Σ. 53.

³⁶ Так, собор Св. Софии в Визе следует типу купольной базилики или так называемого «типа Мистры»; кафедральный собор в Энезе (нынешняя Фатих Джами), церкви Успения Богородицы в Генне, Богородицы Космосотиры в Феррах и Иоанна Предтечи в Несебре — крестовокупольные постройки типа вписанного креста. В основе небольшого храма, предположительно имевшего посвящение св. Евплу, лежит достаточно редкий в этот период план свободного креста, а церковь св. Спиридона в Силиври имеет планировку простого октагона на тропках «островного типа». В целом архитектура Фракии этого периода развивается в русле столичной архитектурной практики. Однако объемно-пространственная композиция некоторых, наиболее ранних среди сохранившихся построек демонстрирует и более архаичные формы так называемой «доэлладской школы». См.: *Ousterhout R., Bakirtzis Ch. The Byzantine Monuments of the Evros / Meric River Valley. Thessaloniki, 2007; Ousterhout R. The Byzantine Architecture of Thrace: The View from Constantinople // 4th International Symposium on Thracian Studies, Byzantine Thrace: Evidence and Remains, Komotini, 18–22 April 2007. Proceedings (BF 30) / Ed. by C. Bakirtzis, N. Zekos, X. Moniaros. Amsterdam, 2011. P. 489–502; Mamaloukos S. Middle and Late Byzantine Church Architecture in the Periphery of Constantinople // "Ηρώς κτίστης. Μνήμη Χαράλαμπου Μπούρα / Ετζι. Μ. Κορρές, Σ. Μαμαλούκος, Κ. Ζάμπας, Φ. Μαλλούχου-Tufano. Τ. 2. Αθήνα, 2018. Σ. 97–124. О пердатовке Фатих Джами в Энезе см: Мальцева С.В., Фрезе А.А. Фатих Джами в Энезе и соборное строительство средневизантийского периода // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 14 / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2024. С. 151–169.*

³⁷ *Ousterhout R. The Byzantine Church at Enez: Problems in Twelfth-Century Architecture // JÖB. 1985.*

лификацию возводивших их мастеров, а также активно используют элементы константинопольской архитектуры. Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что анализ сохранившихся фракийских построек, и, в первую очередь, церкви Панагии Космосотиры в Феррах, может помочь в изучении архитектурных особенностей македонских церквей XII в.

Строительство около 1152 г. в Феррах большого пятиглавого крестовокупольного храма столичного образца за пределами Константинополя, на границе Фракии и Восточной Македонии, по заказу Исаака Комнина³⁸, дяди правящего императора Мануила, должно было стать настоящей прививкой качеством для архитектуры в северных областях Балкан. Величественный образ Космосотиры явился носителем не только крупных лаконичных форм, светозарности интерьеров, но и конкретного набора архитектурной морфологии и строительных техник, которые буквально разойдутся на цитаты (рис. 13).

Объемно-пространственная композиция фракийского памятника в своей основе имеет планировку типа вписанного креста, однако, без дополнительной пары восточных опор, что было не характерно для архитектуры Константинополя в XI–XII вв. (рис. 14). Эта черта в совокупности с малым выносом апсид позволяла выстроить ясно читаемый, сбалансированный объем, собрав его вокруг центральной доминанты — главного купола постройки. Малые купола над угловыми ячейками наоса вместе со сводами рукавов креста включены в четкую иерархию системы завершенной церкви. Такая тщательно продуманная, гармонизированная композиция внешнего облика — одна из главных черт столичной архитектурной школы. Однако церковь Космосотиры выделяется среди собственно столичных построек иными, не характерными для времени Комнинов пропорциональными соотношениями, на которых строится ее объем. За счет них она выглядит более приземисто, хотя высокая квалификация ее зодчего позволила с помощью устройства широких оконных проемов и строгой, но развитой артикуляции поверхности сводов и барабанов превратить массивность объема в его монументальность. Иное впечатление складывается внутри постройки: интерьер храма — это залитое светом обширное, нестесняемое лишними архитектурными формами пространство. Зальный характер обеспечивается большим диаметром осеняющего наос центрального купола, а также опорами его подпружных арок, максимально приближенными к внешним стенам, выделяя как можно больше места для подкупольной ячейки. Скорее всего, именно желанием ктитора и/или зодчего храма получить как можно больший диаметр купола можно объяснить столь необычные квадратные пропорции объема наоса. Восточные опоры, по которым проходит граница алтарной зоны, представляют собой прямоугольные в плане пилоны, в то время как западная пара опор имеет оригинальное решение: каждая состоит из двух колонн, объединенных общим импостом.

Действительно, для объемно-пространственной композиции экстерьерера македонской церкви в Нерези можно привести несколько принципиальных аналогий в архитектуре фракийского храма. На первое место среди них, конечно, необходимо поставить уже упомянутое пятикупольное завершение. Во-вторых,

---

Bd. 35. P. 261–280; *Mamaloukos S.* Additional Notes on the Architecture of the «Katholike Ekklesia» (Fatih Camii) at Ainos (Enez) // *Περὶ Θράκης*. 2005–2006. Т. 5. P. 11–39.

³⁸ *Čurčić S.* Architecture in the Balkans... P. 408–409.

облик обеих церквей также определяет четкий акцент на подпружной арке центрального прясла, усиливающий доминанту подкупольного пространства в экстерьере построек. В-третьих, нужно подчеркнуть близкие трактовки отдельных архитектурных форм: оконные проемы в боковых стенках угловых ячеек наоса, плоские уступчатые арочки, колонки, поднимающиеся без перехвата импостом, напоминающие артикуляцию боковых глав церкви Богородицы Космосотиры. И наконец, оба храма следуют принципу противопоставления верхних и нижних частей объема, несущих и несомых конструкций, который выявляется с помощью применения разных систем кладки. Стены церкви в Феррах сложены в технике *opus mixtum* с чередованием рядов каменных блоков и рядов плинфы, выложенной в системе со скрытым рядом. В то время как главы церкви и рукава креста, тимпаны которых прорезаны крупными константинопольскими трифорами с уплощенными арками в два уступа, выполнены в технике кладки из плинфы со скрытым рядом.

Такое же четкое деление частей постройки в Константинополе демонстрирует северная церковь монастыря Константина Липса, где камень используется на фасадной кладке только до уровня пят арок оконных проемов. О других столичных примерах судить сложно из-за большого количества ремонтов и перестроек, через которые прошли константинопольские церкви. Тем не менее, в средневизантийское время общей тенденцией в памятниках столичного круга было уменьшение количества камня в верхних частях построек, особенно в арочных и купольных конструкциях³⁹. В связи с этим резкий контраст в кладке церкви Богородицы Космосотиры в Феррах можно объяснить и особенностями ее объемно-пространственной композиции: отчетливо выраженной в экстерьере горизонтальной осью, делящей памятник на массивные несущие стены, несомые своды и купола на барабанах с многочисленными большими окнами.

Кроме того, необходимо отметить и наличие плинфяной бровки, сохранившейся на склонах арок двух восточных оконных проемов центрального прясла южного фасада церкви, и орнаментальной кладки в пазухе между этими проемами (рис. 15). Этот прием в целом аналогичен и вызван теми же причинами, что и рассмотренный выше пример в Эски Имарет Джами. При этом существующие ныне плинфяные окантовки оконных проемов в западных угловых ячейках наоса, такие же, как в церкви в Нерези, по мнению автора монографии о церкви Богородицы Космосотиры С. Синоса, являются результатом творческого подхода к реставрации А. Орландоса⁴⁰. Однако мы не можем исключить возможность, что такая реставрация не была полностью лишена оснований.

На таком крупном памятнике местные строительные кадры должны были стать необходимым подспорьем для реализации масштабного замысла вне Константинополя и одновременно получить площадку для усвоения столичного опыта. Учитывая вышеизложенные сходства в архитектуре обеих построек, можно с осторожностью предположить, что часть мастеров, возводивших церковь Богородицы в Космосотире, участвовала в строительстве храма св. Пантелей-

³⁹ *Mathews Th.* The Byzantine Churches of Istanbul: A Photographic Survey. University Park, 1976; *Marinis V.* Architecture and Ritual... P. 119–208.

⁴⁰ *Sinos S.* Die Klosterkirche der Kosmosoteira in Bera (Vira). München, 1985. S. 130–133. Церковь Богородицы Космосотиры прошла через обширную реставрацию под руководством А. Орландоса. К сожалению, документация по этим работам пока не обнаружена.

мона в Нерези. При постройке македонского храма к ним могли присоединиться новые местные мастера, чья квалификация была ниже пришедшей группы. Этим объяснялось бы и общее упрощение архитектурных форм и планировки храма, по сравнению с фракийским памятником, а также замена классической для Константинополя техники *opus mixtum* с регулярными рядами камня и плинфы на нерегулярное использование различных приемов кладки.

Возможно, что и декоративные детали церкви Богородицы Космосотиры в Феррах находили дальнейшее применение в кругу памятников, связанных с Фессалоникой. Так, например, упомянутый выше крест на фасаде храма в Эани по форме аналогичен кресту на западном прясле южной стены наоса постройки в Нерези, но помещение его в рамку с плинфяной обводкой напоминает мотив в храме Богородицы Космосотиры с изображением орла в нише апсиды дьяконника (рис. 16)⁴¹.

Не имея цели повторять большой столбчатый образец, в роли которого выступал храм в Феррах, мастера не стремились к буквальному копированию архитектурных форм Космосотиры, а воспроизводили и интерпретировали запомнившиеся мотивы, выхватывая интересные элементы и используя их в разных типологических схемах. Так, после строительства церкви Космосотиры в Феррах, во второй половине XII в. в разнообразный типологический ряд построек, возведенных вокруг Фессалоники, внедряются эксперименты с кладкой, крупные формы тимпанов рукавов креста и прорезающие их большие трибелоны.

Византийская баня в Фессалонике, датируемая второй половиной XII — началом XIII вв.⁴², свидетельствует о том, что та же местная строительная традиция в это время реализовывает себя и в гражданской архитектуре. Баня представляет собой небольшую постройку, обладающую, однако, сложной объемно-пространственной композицией интерьера и разработанной системой фасадной артикуляции. Ее план состоит из нескольких функциональных зон: аподитерия, тепидария, кальдария, резервуара с водой и очага⁴³. При этом два помещения, составляющие тепидарий, соединены друг с другом двойной аркадой на колонке, а помещения кальдария между собой и с тепидарием сообщаются с помощью трибелонов. Одно из помещений кальдария перекрыто куполом на низком барабане, а второе — крестовым сводом, над которым было надстроено купольное завершение. С перечисленными памятниками солунского круга баню сближает устройство характерных массивных арок прясел, прорезанных тройным окном

⁴¹ Возможно, буквы вокруг креста на южном фасаде Успенской церкви в Эани (МКГФ) обозначают имена современного ему византийского императора — Мануила Комнина, а также ктитора храма, аналогично монограмме на центральном барабане церкви Богородицы Космосотиры в Феррах.

⁴² *Ρεβιθιάδου Φ., Ράπτης Κ.* Αποκατάσταση — Στερέωση του Βυζαντινού Λουτρού στη Θεσσαλονίκη. Θεσσαλονίκη, 2014. Σ. 12–13.

⁴³ О византийских банях: *Magdalino P.* Church, Bath and Diaconia in Medieval Constantinople // *Church and People in Byzantium* / Ed. R. Morris. Birmingham, 1990. P. 165–172; *Ousterhout R.* Houses, Markets and Baths: Secular Architecture in Byzantium // *Heaven & Earth: Art of Byzantium from Greek Collections* / Ed. A. Drandaki, D. Papanikola-Bakirtzi, A. Tourta. Athens, 2013. P. 211–213; *Ορλάνδος Α.* Μοναστηριακή ἀρχιτεκτονική. Αθήνα, 1958; *Φρεζε Α. Α.* Гражданская постройка («баня») в Переяславле и архитектура резиденций русских архиереев XI–XV веков // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей* / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. Вып. 9. СПб., 2019. С. 389–401.

на колонках, а также окантовкой арок рядом плинфы (рис. 17). Интересно, что такие бровки сделаны не только на фасадах памятника, но и для крупных арок в его интерьере, при этом малые арки трибелонов выложены без окантовки — в столбичной технике с согласованием радиальных и горизонтальных рядов плинфы.

Архитектурный импульс, вышедший из Константинополя в середине XII столетия, не остановился на памятниках, возводившихся на македонских территориях. Его продолжением в северных областях Охридской архиепископии стала церковь св. Николая в Куршумлии, не имеющая точной даты⁴⁴ (рис. 18).

Возможно, что в случае с храмом в Куршумлии связь со строителями церкви Богородицы Космосотиры могла быть установлена через посредничество императора Мануила Комнина, заинтересованного в середине XII в. в укреплении византийских позиций на северных окраинах в районе построенного Константином Великим Наиса (Ниш) и основанной Юстинианом I Первой Юстинианы (Царичин Град). Традиционно возведение церкви св. Николая в Куршумлии относили ко времени около 1166 г. и связывали с восхождением на великокняжеский престол Стефана Немани, основателя династии сербских правителей⁴⁵. С. Чурчич опроверг возможность участия Немани в основании этого храма и предложил на роль ктитора самого византийского императора, после своих побед над сербами в этих областях в 1149–1150 гг. пригласившего константинопольскую артель⁴⁶. Эта интересная гипотеза, на наш взгляд, еще не получила достаточного обоснования. В этом вопросе мы полагаемся на традиционную точку зрения большинства сербских историков, считающих, что владения в Топлице (Куршумлия) достаются Немане в удел уже в 1158/1159 г., в близкое время он также получает от византийского императора Мануила Комнина земли в районе Дубочицы⁴⁷. Полагаем, что союз сербского князя с византийским императором — достаточное основание для строительства храма такого уровня.

При совсем небольшом размере (8 x 14 м.) основное ядро церкви св. Николая в Куршумлии обладает архитектурным решением выдающегося качества⁴⁸. Примененный здесь компактный вариант крестовокупольного храма с широким куполом, хорошо известен в столице и в предместьях (кафоликон монастыря Хора (первая половина XII в.)⁴⁹, церковь св. Аверкия в Куршунлу (середина XII в.)⁵⁰ и

⁴⁴ Чанак-Медић М. Нека питања хронологије рашких споменика // Саопштења. 1975. Т. 17. С. 7–20 (со списком литературы).

⁴⁵ Это известные исторические факты, как и прямые указания в житии Симеона Немани, написанном его сыном Стефаном Первовенчанном о строительстве двух церквей, Богородицы и св. Николая в Топлице. См.: Томовић Г. Топлица у Средњем веку // Куршумлија кроз векове: Зборник радова с научног скупа Пролом Бања. Београд, 2000. С. 13–20; Јанковић М. Топличка епископија и метрополија у Средњем веку // Куршумлија кроз векове: Зборник радова с научног скупа Пролом Бања. Београд, 2000. С. 33–40.

⁴⁶ Čurčić S. Architecture in the Balkans... P. 492–493.

⁴⁷ Благојевић М. Неманьићи и Лазаревићи и српска средњовековна државност. Београд, 2004. С. 16–17; Мишић С. Топлица у титули великог кнеза Вукана Неманьића // Стефан Неманья и Топлица. Ниш, 2011. С. 19–24.

⁴⁸ Дероко А. Монументална и декоративна архитектура у средњовековној Србији. Београд, 1962. С. 50; Чанак-Медић М., Бошковић Ђ. Архитектура Немањога доба. I: Цркве у Топлици и долинама Ибра и Мораве. [Споменици српске архитектуре средњег века. Корпус сакралних грађевина]. Београд, 1986. С. 14–36.

⁴⁹ Ousterhout R. The Architecture of the Kariye Camii in Istanbul. Washington D.C., 1982. P. 20–32.

⁵⁰ Mango C. The Monastery of St. Abercius at Kurşunlu (Elegmi) in Bithynia // DOP. 1968. Vol. 22.

идеально подходит для возведения церкви небольшого размера (рис. 19). Здание целиком сложено из плинфы в технике кладки со скрытым рядом. Эти особенности Никольского храма позволили С. Чурчичу напрямую связать возведение этой постройки с константинопольскими мастерами⁵¹.

Однако в архитектурном облике церкви есть черты, не встречающиеся в Константинополе. Над западным и восточным фасадом церкви в Куршумлии есть ложные фронтоны полуциркульной конфигурации, напоминающие шипцы и закомары церкви Панагии тон Халкеон, храмов в Колуше и Нерези. Вместе с тем, восточный фасад четверика прорезает большое, занимающее все поле тимпана тройное окно. Устройство большого оконного проема над апсидой не знает аналогий и давно вызывает интерес исследователей⁵².

При небольшом размере храма четыре большие трифоры, прорезающие рукава креста, снаружи придают ажурность фасадам, что вполне соответствует тенденциям комниновской архитектуры Константинополя. Однако в столичных храмах на восточном фасаде над алтарем окна не бывает: его замещает трифора апсиды. Полагаем, что такой вариант вряд ли мог появиться в Константинополе: это не системное решение, а интерпретация столичной морфологии в региональных условиях. Появление тройного окна над апсидой, скорее всего, было вызвано устройством пониженной центральной апсиды с небольшим двойным окном, освещающим лишь ее пространство. В храме в Куршумлии доминанта подкупольного пространства выражена настолько ярко, насколько позволяли византийские принципы построения объемно-пространственной композиции того времени. Здесь необходимо еще раз отметить, что именно этот подход, но в более сбалансированном варианте, был характерен и для других памятников этого круга, рассмотренных выше: церковью св. Пантелеймона в Нерези, Богородицы Космосотиры в Феррах, Спаса-Преображения в Хортиатисе. С последней Никольский храм роднят и другие особенности планировки и архитектурного решения внешнего облика: близость их планов несомненна, по сути отличается лишь принцип перехода от опор к барабану куполов, при этом имеется то же принципиальное противопоставление компактного массива наоса удлинённому трехчастному алтарному пространству. А.Ю. Виноградов предположил, что оригинальная композиция церкви в Куршумлии — результат соединения двух типов византийских храмов: компактно вписанного креста и октагона на тропках⁵³. В последнем трехчастное алтарное пространство примыкает к зальному объёму наоса, а границей этих зон служит пара восточных подкупольных опор, обусловленных конструкцией октагона⁵⁴. Как раз эти два типа представляют храм в Хортиатисе и кафоликон монастыря Хора в Константинополе, чьим ктитором так же, как и в случае с церковью Богородицы Космосотиры в Феррах, являлся

Р. 169–176; *Седов Вл.В.* Византийский храм в Куршунлу // *Древнерусское искусство: Византия и Древняя Русь. К 100-летию А.Н. Грабара (1896–1990)*. СПб., 1999. С. 134–142.

⁵¹ *Čurčić S.* Architecture in the Balkans... Р. 492–493.

⁵² *Седов Вл.В.* Церковь Николая в Куршумлии и вопрос о центрическом освещении в византийских и древнерусских храмах // *Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. Материалы научной конференции*. 2009. М., 2009. С. 36–61.

⁵³ *Виноградов А.Ю.* Лекции по византийской архитектуре. М., 2022. С. 333–334.

⁵⁴ Современные конструкции алтарной зоны реконструированы в ходе реставраций XX в. Подробнее см.: *Filipović A.* Balcani occidentali tra romanico e bizantino. Tradizione e sperimentazione nell'architettura serba della seconda metà del xii secolo. Firenze: University Press, 2020. P. 53–62.

Исаак Комнин. Возможно, именно они и послужили ориентирами при разработке объемно-пространственной композиции церкви св. Николая в Куршумлии.

Трифора восточного фасада церкви св. Николая прекрасно работает как снаружи, так и внутри, создавая эффект озаренного светом пространства, напоминая яркое освещенный интерьер церкви Богородицы Космосотиры в Феррах. К тому же, решение тройных окон в тимпанах Никольской церкви практически идентично формам тройных окон фракийского памятника. Черты столичной комниновской архитектуры, запечатленные в образе большого фракийского храма в миниатюрном варианте, узнаются и в композиции церкви в Куршумлии, и в аналогичных уступчатых профилировках окон и ниш, в форме полуколонок барабана, а также в специфической композиции размещения второго ряда одинарных окон под большой трифорой рукавов креста на северном фасаде. Перечисленные аналогии свидетельствуют в пользу того, что здесь могла работать смешанная артель, в которой еще оставались константинопольские мастера, возможно, принимавшие участие в возведении храма в Феррах. Вероятно, для церкви св. Николая⁵⁵ подходит более ранняя дата, ближе к завершению храма Богородицы Космосотиры.

Плохая сохранность памятников в Фессалониках как в XI, так и в XII столетиях, позволяет лишь приблизительно оценить характер влияния церквей Панагии тон Халкеон и Богородицы Космосотиры в Феррах на последующие памятники в Македонии и шире — на землях, подчиненных Охридской архиепископии. Оба храма сейчас в силу объективных причин существуют как изолированные феномены, что скорее всего, не соответствует реальной ситуации в архитектуре этих регионов в XI–XII вв. И если солунский храм действительно мог представлять собой уникальное сочетание константинопольских, афонских и солунских черт, результатом которого стал ярчайший образ, раздвинувший рамки византийской эстетики, то храм в Феррах при всех своих индивидуальных особенностях, вероятно, был частью достаточно большой группы фракийских памятников⁵⁶, тесно связанных со строительством в Константинополе и определяющихся через столичную архитектурную школу.

Эти обстоятельства могли стать причиной различий в том, каким образом проявлялось влияние рассматриваемых памятников-образцов в архитектуре церквей, на них ориентирующихся. Церкви в Земене, Сапаревой Бане и, в особенности, в Колуше берут от храма Панагии тон Халкеон самые яркие черты, благодаря которым отсылки к архитектуре солунского храма легко читаются во внешнем облике построек: двухсветный барабан с острыми гранями, ложные фронтоны над сводами рукавов креста, воспроизведение структуры триумфальной арки на фасадах, уступчатое оформление. Больше всего параллелей находим в церкви св. Георгия (св. Николая) в Колуше: здесь к перечисленным элементам, за исключением двухсветного барабана, добавляется и тип вписанного кре-

⁵⁵ Значение церкви в Куршумлии для сербского зодчества трудно переоценить, этот храм станет образцом для становления рашской архитектурной традиции, получившей развитие в последней четверти XII–XIII вв. См.: *Korać V. Réflexions au sujet des sources byzantines de l'architecture serbe // Ευφρόσυνον. Αφιέρωμα στον Μανόλη Χατζηδάκη. Τ. Ι. Αθήνα, 1991. Ρ. 262–270 (здесь: Σ. 264–265).*

⁵⁶ *Ousterhout R. The Byzantine Architecture... Ρ. 489–502; Mamaloukos S. Middle and Late Byzantine Church Architecture... Σ. 97–124.*

ста с дополнительной парой восточных опор, и использование техники кладки из плинфы со скрытым рядом, а также купольные угловые ячейки⁵⁷. Остальные особенности церкви Панагии тон Халкеон, перешедшие и на более поздние памятники солунского круга, такие как: умножение декоративных фризов, проходящих по сводам и скатам перекрытий и фронтонов, особый строгий геометризм архитектурной формы, объемно-пространственная композиция, составленная из автономных объемов, как свидетельствует пример придельного храма св. Евфимия в Фессалонике, являлись уже устоявшимися характерными чертами местной строительной традиции.

Такие яркие отдельные архитектурные элементы транслировались на другие памятники и в случае с храмом Богородицы Космосотиры в Феррах. В качестве примера можно привести устройство аналогичного трехчастного окна в тимпанах рукавов креста в церкви св. Николая в Куршумлии. Однако представляется, что более важным в этой волне, берущей свое начало в Константинополе и прокатившейся через Фракию к землям Македонии, был перенос сюда столичной идеи об интерьере наоса как о насыщенном светом, гармонично развивающемся по основным осям, не затесненном лишними формами пространстве. Именно так воспринимается интерьер церкви Богородицы в Феррах. Этот эффект достигнут за счет приближенных к квадрату пропорций плана, большому диаметру купола, замене западных опорных столбов на более легкие колонны, количеству и масштабу оконных проемов. Доминанта подкупольного пространства — основополагающий принцип типа октагона на тропках, в котором возведен храм Спаса-Преображения в Хортиатис. Именно эта планировка, также, по мнению исследователей, ведущая свое происхождение из столичной архитектуры, а на территории Фракии представленная храмом св. Спиридона в Силиври (XI в.)⁵⁸, обеспечивает максимально свободное развертывание архитектурного объема. Наиболее сложная задача стояла перед зодчими церкви св. Пантелеймона в Нерези. Однако и здесь мастерам удалось создать зальное пространство интерьера. Прежде всего, здесь работают опять же пропорции планировки памятника, четкий пространственный крест, а также, как ни парадоксально, изолированность угловых ячеек, делающая форму наоса ясно воспринимаемой в своей цельности. К этому же необходимо добавить и эффект от общего лазуритового фона фресковой росписи храма, объединяющий пространство и дематериализующий массивность и геометричность его оболочки. Купол церкви Успения в Эани обрушился и храм подвергся серьезной перестройке, однако даже в его нынешнем состоянии можно говорить об акцентировании подкупольного пространства и повышенном внимании зодчих к проблеме его освещения.

Таким образом, анализ архитектурных особенностей сохранившихся памятников дает основания полагать, что в середине — второй половине XII столетия в Фессалонике и на македонских территориях происходит очередной всплеск строительной активности. При этом архитектура, как минимум, одного из этих храмов — церкви св. Пантелеймона в Нерези — свидетельствует о значительном влиянии на замысел памятника и его реализацию константинопольской строительной традиции. Как показывают примеры церквей Богородицы тон Халкеон

⁵⁷ Мальцева С.В. Архитектура северных окраин... С. 792–795.

⁵⁸ Ousterhout R. The Byzantine Architecture... P. 496.

и Богородицы Елеусы в Велюсе, македонские территории в средневизантийский период были открыты для новых константинопольских архитектурных форм и технологий. Однако, если миниатюрный храм в Велюсе, скорее всего, был построен силами столичных мастеров, без привлечения значительного числа местных кадров, и остался изолированным явлением на македонских территориях, то в церкви Панагии тон Халкеон можно наблюдать синтез местных, константинопольских и афонских традиций, а также предполагать совместную работу солунских и столичных строителей⁵⁹.

Представляется, что церковь св. Пантелеймона в Нерези может служить примером третьего варианта проникновения архитектурных форм, разработанных в Константинополе, на македонские земли. В этом случае проводником столичных решений является церковь, возведенная на соседних с Македонией и Константинополем территориях. Таким памятником, скорее всего, была церковь Богородицы Космосотиры в Феррах. Именно она могла дать начало новому витку взаимодействия местной и столичной строительных традиций. После церквей в Нерези и Хортиатис самой яркой, отличительной чертой этого этапа становится кладка арок из плинфы в системе со скрытым рядом и их окантовка плинфой. К этому кругу памятников принадлежат, как и указывал Г. Веленис, храмы в Эани и Элеонасе, а также перестройка хор собора Св. Софии в Фессалонике⁶⁰ (рис. 20). Однако мы не можем, вслед за греческим исследователем, предполагать, что все перечисленные памятники, в которых применяется этот прием, относятся к работе одной артели: слишком разнятся другие ключевые особенности храмов, свидетельствующие о различной квалификации их строителей. Скорее, как также допускал Г. Веленис, за их постройку ответственны ученики одного мастера, работавшие на македонских территориях⁶¹.

Сопоставительный анализ архитектурных особенностей церкви Богородицы Космосотиры в Феррах и церкви св. Николая в Куршумлии, дает основания полагать, что последнюю также возводила группа мастеров, знакомых как с фракийским памятником, так и с современной ей местной, македонской строительной традицией. Все рассмотренные в данном исследовании памятники середины — второй половины XII столетия демонстрируют оригинальный синтез традиций: солунской, воплотившейся в ориентации на формы церкви Панагии тон Халкеон, и константинопольской, в это время, скорее всего, пришедшей на македонские земли через Фракию и церковь Богородицы Космосотиры.

References

Asutay-Effenberger, N., and Effenberger, A. “Eski Imaret Camii, Bonuszisterne und Konstantinsmauer.” *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik* 58 (2008). S. 13–44.

⁵⁹ Захарова А.В., Мальцева С.В. Художественные традиции и церковно-политическая идеология в искусстве Македонии в эпоху создания Охридской архиепископии // Византийский временник. Т. 106. 2022. С. 174–199; Захарова А.В. Региональные интерпретации столичных образцов в византийской архитектуре XI века // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. Вып. 12. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. С. 52–76.

⁶⁰ Βελένης Γ. Η αρχιτεκτονική Σχολή... Σ. 50–51; *Idem*. Μεσοβυζαντινή ναοδομία... Σ. 102–104.

⁶¹ *Ibid.*

- Bakirtzis, Ch. "Western Thrace in the Early Christian and Byzantine Periods." *Byzantinische Forschungen* 14 (1989). S. 41–58.
- Bakirtzis, Ch. "The Urban Continuity and Size of Late Byzantine Thessalonike." *Dumbarton Oaks Papers* 57 (2003). P. 35–64.
- Bakirtzis, A., and Dadakē, S. "Serres, Naos Ag. Nikolaou Elaïōna [Serres, the Church of St. Nicholas in Elaiona]." *Archaiologikon Deltion* 46 (1991). P. 347–348. (in Greek).
- Blagojević M. *Nemanjići i Lazarevići i srpska srednjevekovna drzhavnost [Nemanichi and Lazarevichi and the Serbian Mediaeval State]*. Belgrade: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva Bajat-Beograd, 2004 (in Serbian).
- Čanak-Medić, M. "Neka pitanja chronologije rashkikh spomenika [Some Questions of the Chronology of the Raš Monuments]." *Saopshtenja* 17 (1975). P. 7–20 (in Serbian).
- Čanak-Medić, M., and Bošković Dj. *Arhitektura Nemanjog doba. I. Crkve u Toplici I dolinama Ibra i Morave (Spomenici srpske arhitekture srednjeg veka. Korpus sakralnih gradjevina)[Architecture of the Nemanja's Period. I. Churches at Toplica and in Ibar and Morava Valleys. Monuments of the Serbian Mediaeval Architecture. Sacred Buildings]*. Belgrade: Republički zavod za zaštitu spomenika culture SR Srbije / Arheološki Institut, 1986 (in Serbian).
- Chatzētryphōnos, E.K. *To peristōo stēn ysterobyzantinē ekklēsiastikē architektonikē. Schediasmōs — Leitourgia [The Ambulatory in the Late Byzantine Architecture. Planning and Function]*. Thessalonikē: Eurōpaiko Kentro Byzantinōn kai Metabyzantinōn Mnēmeiōn, 2004 (in Greek).
- Ćurčić, S. *Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (ca. 300 — ca. 1550)*. London; New Haven: Yale University Press, 2010.
- Ćurčić, S. "The Role of Late Byzantine Thessalonike in Church Architecture in the Balkans." *Dumbarton Oaks Papers* 57 (2003). P. 65–84.
- Deroko, A. *Monumentalna i dekorativna arhitektura u sredn'evkovnoj Srbiji [Monumental and Decorative Architecture in the Mediaeval Serbia]*. Belgrade: Turistichka Shtampa, 1985.
- Filipović, A. *Balcani occidental tra romanico e bizantino. Tradizione e sperimentazione nell'architettura serba della seconda metà del xii secolo*. Firenze: University Press, 2020.
- Kappas, M. *Efarmogē tou stauroeidous eggegrammenou stē Mesē kai tēn Ēsterē Buzantinē periodo. To paradeigma tou aplou tetrakioniou / tetrastulou [Using the Inscribed Cross Type in the Middle and Late Byzantine Period. The Examples of Simple Four-Column / Four-Pillar Churches]*. Diss. Vol. 2. Thessalonikē, 2009 (in Greek).
- Kappas, M. "Arhitekturnyj "idioloekt" Fessaloniki v sredne- i pozdnevizantijskie periody: shodstva i razlichija c Konstantinopolem [Architectural "idiolect" of Thessalonica in the Middle and Late Byzantine Periods: Similarities and Differences with Constantinople]." In *Vizantij i Vizantija: provincializm stolicy i stolichnost' provincii [Byzantion and Byzantium. Provincialism of the Metropoly and the Metropolitanism of the Province]*, ed. A. Vinogradov, S. Ivanov. St. Petersburg: Aleteya, 2020. P. 127–153 (in Russian).
- Korać, V. "Réflexions au sujet des sources byzantines de l'architecture serbe". In *Euphrosynon. Aphierōma ston Manolē Khatzēdakē [Euphrosynon. In honor of Manolis Chatzidakis]*. Vol. 1. Athens: Ekdose Tameiu Archaiologikon Poron kai Apallotrioseon, 1991. P. 262–270.
- Kotso, D., and Miljković-Peppek, P. "Resultatite od arkhēoloshkite iskopuvanja vo 1973 g. vo thserkvata "Sts. 15 Tiveriopolski machenitsi", Strumitsa [Results of Archaeological Research in 1973 of the Church of the Fifteen Martyrs of Tiberiopolis]." In *Zbornik Arheoloshki muzej na Makedonija*. Vol. 8–9. Skopje, 1978. C. 93–96 (in Macedonian).
- Maltseva, S. "Architecture of the Northern Outskirts of the Ohrid Archdiocese in the Eleventh Century." In *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles*, ed. A.V. Zakharova, S.V. Maltseva, E.Iu. Staniukovich-Denisova. Vol. 13. St. Petersburg: NP-Print, 2023. P. 782–805 (in Russian).

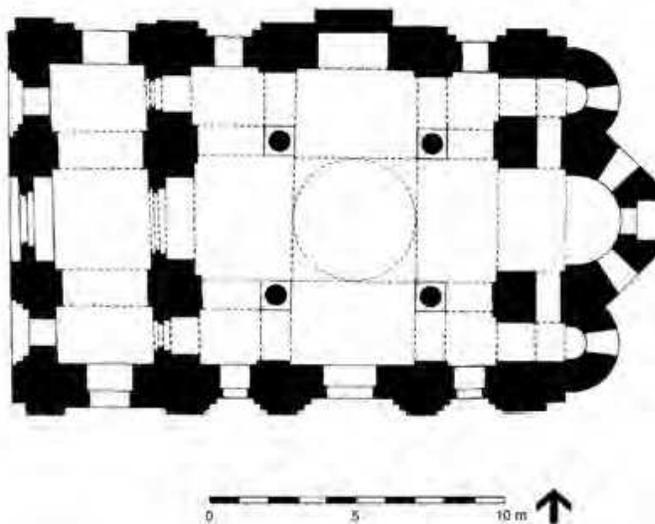
- Maltseva, S., and Freze, A. "Architecture of the Northern Macedonia after Reinstallation of the Byzantine Rule." In *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles*, ed. A.V. Zakharova, S.V. Maltseva, E.Iu. Staniukovich-Denisova. Vol. 11. St. Petersburg: St. Petersburg Univ. Press, 2021. P. 422–436 (in Russian).
- Maltseva, S., and Freze, A. "Фатих Джами в Енезе и соборное строительство средневизантийского периода." In *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles*, ed. A.V. Zakharova, S.V. Maltseva, E.Iu. Staniukovich-Denisova. Vol. 11. St. Petersburg: NP-Print, 2024. P. 151–169 (in Russian).
- Mamaloukos, S. "Additional notes on the architecture of the "Katholike Ekklesia" (Fatih Camii) at Ainos (Enez)." *Peri Thrakēs* 5 (2005–2006). P. 11–39.
- Mamaloukos, S. "Middle and Late Byzantine Church Architecture in the Periphery of Constantinople". In *Ērōs ktistēs. Mnēmē Charalampou Boura [The Builder. In memory of Charalambos Bouras]*, ed. by M. Korres, S. Mamaloukos, K. Zampas, F. Mallouxou-Tufano. Vol. 2. Athens: Ekdotikos Oikos Melissa, 2018. P. 97–124.
- Mango, C. "The Monastery of St. Abercius at Kurşunlu (Elegmi) in Bithynia". *Dumbarton Oaks Papers* 22 (1968). P. 169–176.
- Marinis, V. *Architecture and Ritual in the Churches of Constantinople: Ninth to Fifteenth Centuries*. New York: Cambridge University Press, 2014.
- Mathews, Th. *The Byzantine Churches of Istanbul: A Photographic Survey*. University Park: Pennsylvania State University Press, 1976.
- Mavrodinov, N. *Ednokorabnata i kr"stovidnata ts"rkva po b"lgarskitr zemi do kraia na XIV v. [Single-Aisled and Cross-Domed Church in the Bulgarian Lands till the End of the Fourteenth Century]*. Sofiya: D"ržavna pechatnitsa, 1931 (in Bulgarian).
- Mavrodinova, L. "Oshhe za srednevekovnata crkva v Kolusha — Kjustendil (Ktitori, svetecpokrovitel i data na sgradata i na prvite dva stenopisni sloja [Once More on the Mediaeval Church in Kolusha — Kustendil (Ktitors, Patron Saint, Foundation Date and the First Two Layers of Frescoes)]." *Izvestija na Istoricheki muzej — Kjustendil* 14 (2007). P. 11–18.
- Mil'ković-Pepok, P. *Veljusa. Manastir Sv. Bogoroditsa Milostiva vo seloto Veljusa kraj Strumitsa [Veljusa. Monastery of the Mother of God the Merciful in the Village Veljusa near Strumitsa]*. Skopje: RO Fakultet za filozofsko-istoriski nauki ga Univerzitet "Kiril i Metodij", 1981 (in Macedonian).
- Mishić, C. "Toplitsa u titulu velikog kneza Vukana Nemanjića [Toplitsa in the Ownership of the Grand Prince Vukan Nemanjić]." In *Stephan Nemanja i Toplitsa [Stephan Nemanja and Toplitsa]*. Niš, 2011. P. 19–24 (in Serbian).
- Nikonanos, N. "Ē ekklēsia tēs Metamorphōseōs tou Sōtēros sto Hortiatē [The Church of the Transfiguration of Christ in Chortiatīs]." In *KERNOS. Timētikē prosphora ston kathēgētē G. Bakalākē* [KERNOS. in Honour of Prof. G. Bakalaki]. Thessaloniki: Tzivanakē, 1972. P. 102–110 (in Greek).
- Ousterhout, R. *Eastern Medieval Architecture. The Building Traditions of Byzantium and Neighboring Lands*. New York: Oxford University Press, 2019.
- Ousterhout, R. "The Byzantine Church at Enez: Problems in Twelfth-Century Architecture." *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik* 35 (1985). S. 261–280.
- Ousterhout, R. "Some Notes on the Construction of Christos Ho Pantepoptes (Eski Imaret Camii) in Istanbul." *Deltion tēs christianikēs archaeologikēs hetaireias* 16 (1992). P. 47–56.
- Ousterhout, R., and Bakirtzis, Ch. *The Byzantine Monuments of the Evros / Meric River Valley*. Thessaloniki: European Centre for Byzantine and Post-Byzantine Monuments, 2007.
- Ousterhout, R. "The Byzantine Architecture of Thrace: The View from Constantinople". In *4th International Symposium on Thracian Studies, Byzantine Thrace: Evidence and Remains, Komotini, 18–22 April 2007. Proceedings*, ed. C. Bakirtzis, N. Zekos, X. Moniaros. [Byzantinische Forschungen, 30]. Amsterdam, 2011. P. 489–502.

- Pelekanidēs, S. “Ereunai en Anō Makedonia [Research in the Upper Macedonia].” *Makedonika* 5 (1961–1963). P. 366–380 (in Greek).
- Phousteris, G. “Katholiko tēs monēs Vlatadōn: lanthanonta istorika stoicheia sto eikonographiko programma tou parekklēsiou [The Church of the Monastery of Vlatadon: The Historical Data Hidden in the Iconographical Program of the Chapel].” In *Ktētor. Aphierōma ston daskalo Geōrgio Velenē [Ktētor. In Honor of the Teacher Georgios Velenis]*, ed. by I.D. Varalēs, Ph. Karagiannē. Thessaloniki: Ekdotis Migdonia, 2017. P. 435–454 (in Greek).
- Revithiadou, Ph., and Raptēs, K. *Apokatastasē — Stereōsē tou Vyzantinou Loutrou stē Thessalonikē [Restoration of the Byzantine Bath in Thessaloniki]*. Thessaloniki: Ekdotis Zētē, 2014 (in Greek).
- Sedov, V.V. “Vizantijskij hram v Kurshunlu [The Byzantine Church in Kurşunlu]”. In *Drevnerusskoe iskusstvo: Vizantija i Drevnjaja Rus’. K 100-letiju A.N. Grabara [The Art of Ancient Rus: Byzantium and Ancient Rus. For the 100th — Anniversary of A.N. Grabar]*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publ., 1999. P. 134–142.
- Sedov, V.V. “Cerkov’ Nikolaja v Kurshumlii i vopros o centrisheskom osveshhenii vizantijskikh i drevnerusskikh hramov [The Church of St. Nicholas at Kurshumlia and the Question of Central Lighting in the Byzantine and Ancient Russian Churches].” In *Lazarevskie Chteniia. Iskussivo Vizantii, Drevnei Rusi, Zapadnoi Evropy. Materialy nauchnoi konferentsii [Lazarev’s Readings. Art of Byzantium, Ancient Rus, Western Europe. Materials of the Scientific Conference]*. Moscow: Moscow University Press, 2009. P. 36–61 (in Russian).
- Sinkević, I. *The Church of St. Panteleimon at Nerezi. Architecture, Programme, Patronage*. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2000.
- Sinos, S. *Die Klosterkirche der Kosmosoteira in Bera (Vira)*. München: C.H. Beck, 1985.
- Theis, L. *Flankenräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau*. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2005.
- Theocharidou, K. *The Architecture of Hagia Sophia, Thessaloniki: from Its Erection up to the Turkish Conquest*. Oxford: B.A.R., 1988.
- Vinogradov, A. *Lekcii po vizantijskoj arhitekture [Lectures on the Byzantine Architecture]*. Moscow: Rosebud Publishing, 2022 (in Russian).
- Velenēs, G. “Architectural Schools of Macedonia.” *Sinaxi* 63 (1997). P. 49–59 (in Greek).
- Velenēs, G. *Hermēneia exoterikēs diakosmēsēs stē vyzantinē architektonikē [Studies of Exterior Decoration in the Byzantine Architecture]* (Doctoral Thesis). Thessaloniki, 1984 (in Greek).
- Velenis, G. *Mesobyzantinē naodomia stē Thessalonikē [Middle Byzantine Church Building in Thessaloniki]*. Athens: Akadēmia Athēnōn, 2003 (in Greek).
- Velenis, G. “Hē byzantinē architektonikē tēs Thessalonikēs. Aisthētikē prosengysē [Byzantine Architecture of Thessaloniki. Aesthetical Approach].” In *Aphierōma stē mnēmē tou Sōtērē Kissa [Dedication to the Memory of Sotiris Kissas]*. Thessaloniki: University Studio Press, 2001. P. 1–25 (in Greek).
- Vocotopoulos, P. “The Mediaeval Churches in Thessaloniki and their Place in the Byzantine Architecture.” In *Thessalonikē metaksy Anatolēs kai Dysēs. Praktika Tessarakontaetēridos tēs Etaireias Makedonikōn Spoudōn (30 Septembriou — 1 Noembriou, Thessalonikē 1980) [Thessaloniki between East and West. Proceedings of the 40th Anniversary of the Society of Macedonian Studies (30th September — 1st November, Thessaloniki 1980)]*. Thessaloniki, 1982. P. 97–110.
- Vocotopoulos, P. Remarks on Typology on the typology of Middle Byzantine churches in Macedonia.” In *Byzantine Macedonia: Architecture. Music and Hagiography. Papers from the Melbourne Conference*, ed. J. Burke, R. Scott. Melbourne: National Centre for Hellenic Studies and Research, 2001. P. 13–19.

- Zakharova, A. "Once Again on the Originality of Byzantine Architecture in the 11th Century: The Church of Panagia Chalkeon in Thessaloniki." *Deltion tēs christianikēs archaiologikēs hetaireias* 43 (2022). P. 81–94.
- Zakharova, A. "Regional Interpretation of Constantinopolitan Models in Byzantine Eleventh-Century Architecture". In *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles*, ed. A.V. Zakharova, S.V. Maltseva, E.Iu. Staniukovich-Denisova. Vol. 12. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2022. P. 52–76 (in Russian).
- Zakharova, A., and Maltseva, S. "Artistic Traditions and Church Ideology in the Art of Macedonia at the Time of the Foundation of the Archbishopric of Ohrid." *Vizantiiskii vremennik* 106 (2022). P. 174–199.

К статье С.В. Мальцевой, А.А. Фрезе

*Рис. 1. Церковь Панагии
тон Халкеон
в Фессалониках. План
по С. Чурчичу*

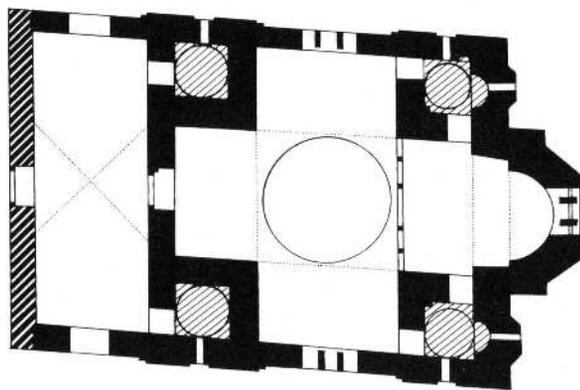

Рис. 2. Церковь Св. Георгия (Св. Николая) в Колуше. Западный фасад. Фото С.В. Мальцевой

Рис. 3. Церковь Св. Николая
в Элеонасе близ Серр. Вид
с северо-востока.
Фото С.В. Мальцевой

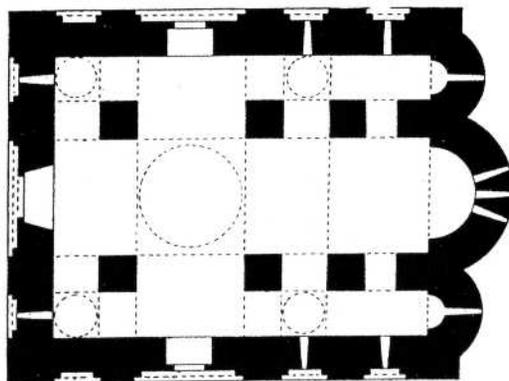

Рис. 4. Церковь
Св. Пантелеймона в Нерези.
План по С. Чурчичу

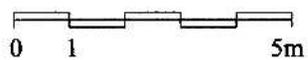
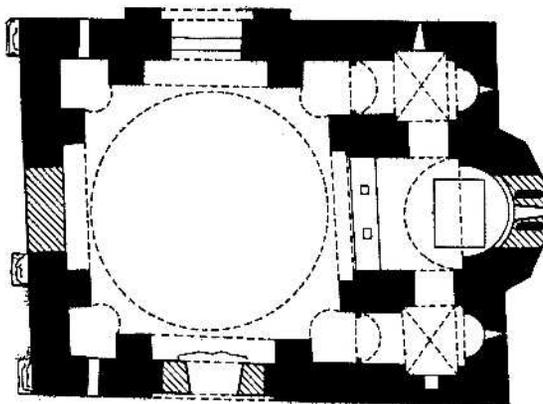
0 ————— 10m

Рис. 5. Церковь Св. Георгия
(Св. Николая) в Колуше.
План по С. Чурчичу

0 ————— 5 ————— 10m

Рис. 6. Церковь Спаса Преображения
в с. Хортиатис.
План по С. Чурчичу

Рис. 7. Церковь Спаса
Преображения в с. Хортиатис.
Восточный фасад. Фото
С.В. Мальцевой

Рис. 8. Церковь
Св. Пантелеймона в Нерези.
Вид с юго-востока. Фото
С.В. Мальцевой

Рис. 9. Церковь
Св. Пантелеймона в Нерези.
Западное прясло восточного
фасада. Фото А.А. Фрезе

Рис. 10. Церковь Успения
Богородицы в Эани. Южный
фасад. Фото С.В. Мальцевой

Рис. 11. Церковь Панагии
тон Халкеон в Фессалониках.
Западный фасад. Фото
С.В. Мальцевой

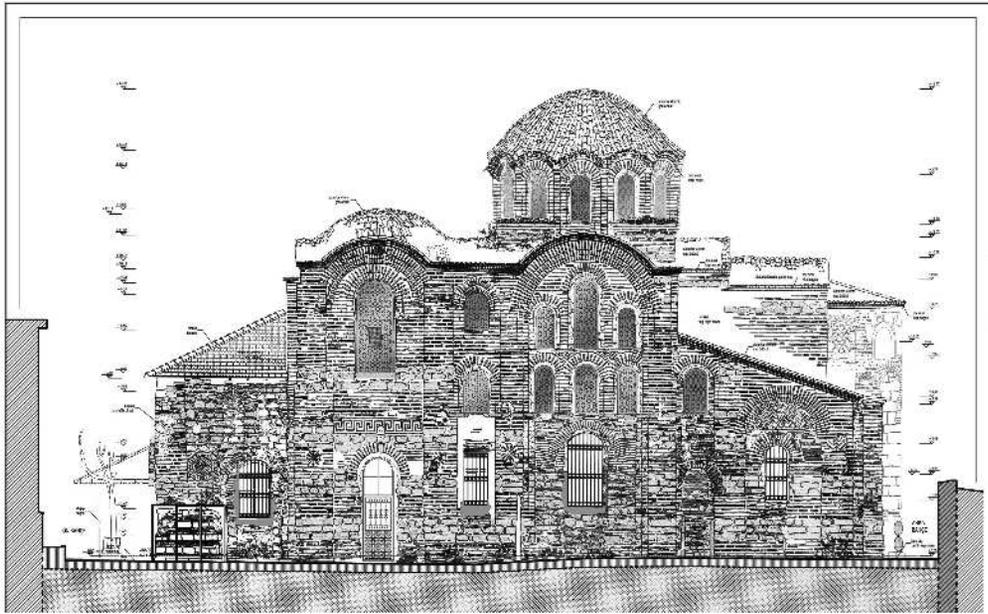
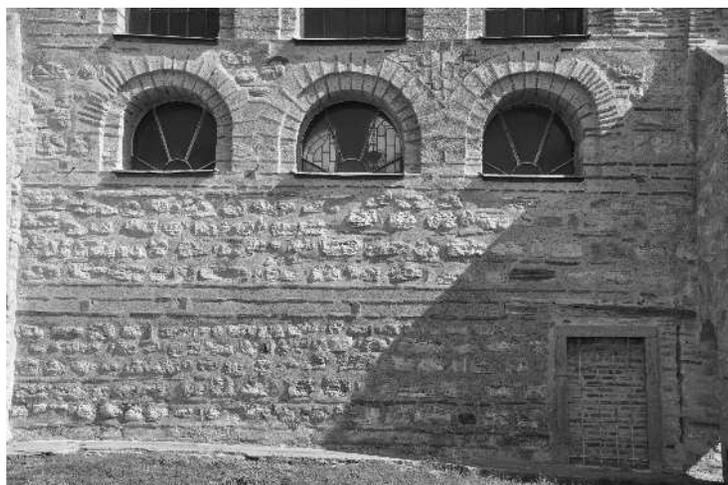
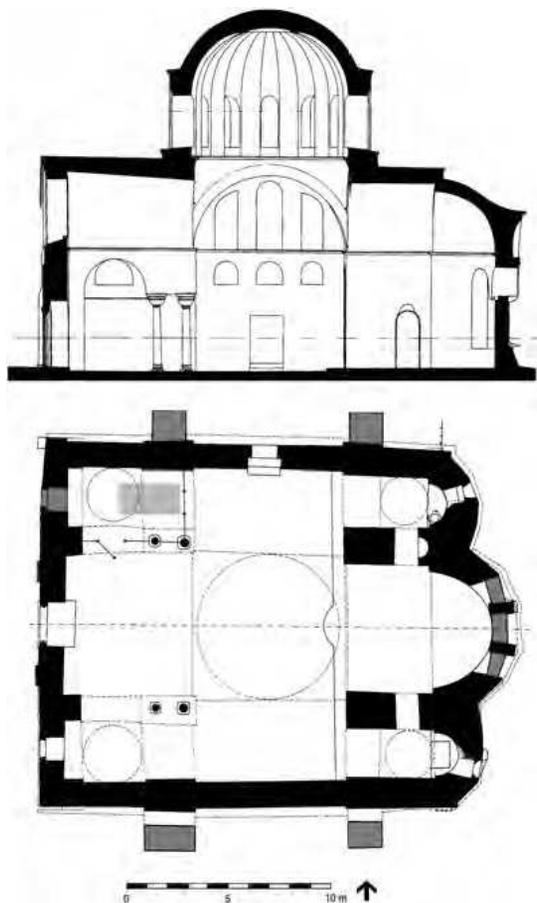

Рис. 12. Эски Имарет Джамии, Стамбул. Южный фасад. Чертеж М. Бирера

Рис. 13. Церковь Богородицы Космосотиры в Феррах. Вид с юго-запада. Фото А.А. Фрезе

Рис. 14. Церковь Богородицы
Космосотиры в Феррах. План и разрез
по центральному нефу по С. Синосу
с дополнениями Р. Оустерхаута

Рис. 15. Церковь
Богородицы
Космосотиры в
Феррах. Южный
фасад. Фото
А.А. Фрезе

Рис. 16. Церковь Богородицы
Космосотиры в Феррах.
Дьяконник. Фото А.А. Фрезе

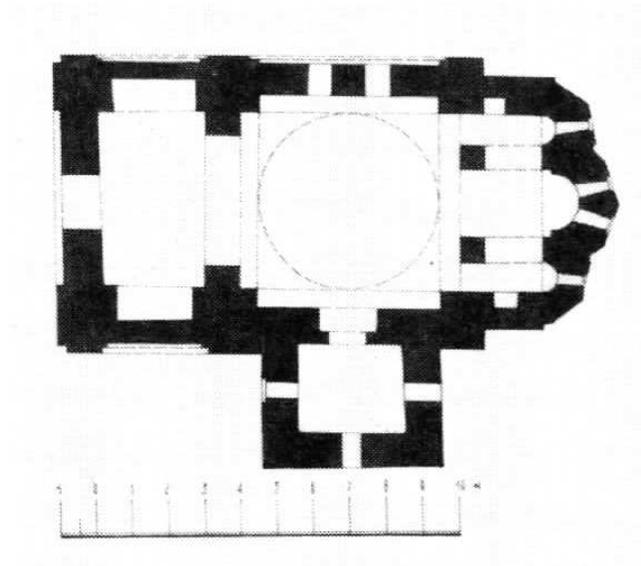

Рис. 17. Баня в Фессалониках. Северный фасад. Фото С.В. Мальцевой

Рис. 18. Церковь Св. Николая в Куршумлии. Восточный фасад. Фото А.А. Фрезе

Рис. 19. Церковь Св. Николая
в Куршумлии. План по
С. Чурчичу

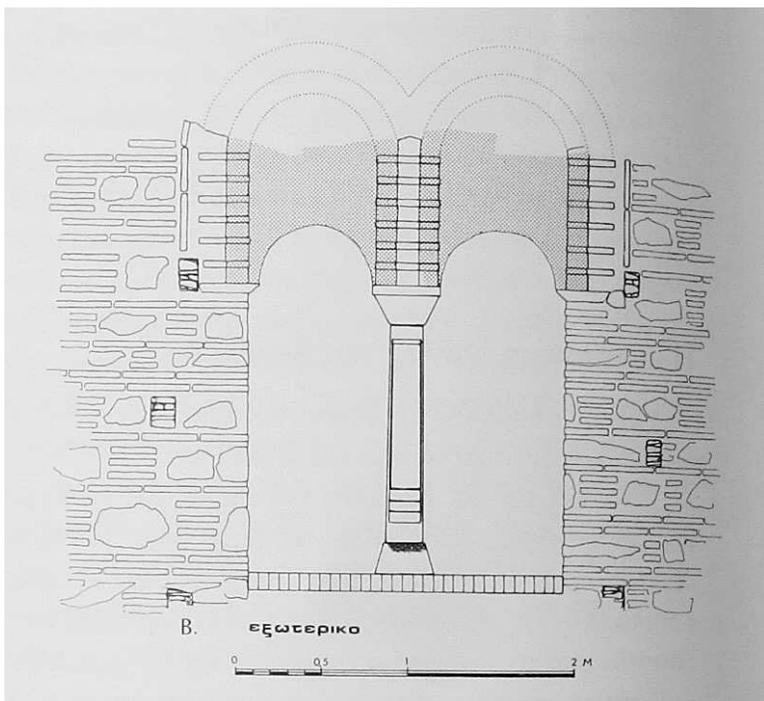

Рис. 20. Собор Св. Софии в Фессалониках. Кладка арок верхнего яруса северной стены. Чертеж К. Теохариду

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ	— Античная древность и средние века
ВВ	— Византийский временник
ВДИ	— Вестник древней истории
ГАРТ	— Государственный архив Республики Татарстан
ГНИМА	— Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева, Москва
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения
ЗВОРАО	— Записки Восточного отделения Российского археологического общества
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей
ИРАИК	— Известия Русского Археологического Института в Константинополе
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.
ОР РНБ	— Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
ППС	— Православный Палестинский сборник
ПС	— Палестинский сборник
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
РГАЛИ	— Российский государственный архив литературы и искусства
ТКДА	— Труды Киевской Духовной академии
АСО	— Acta Conciliorum Oecumenicorum
AnBoll	— Analecta Bollandiana
ASLSP	— Atti della Società Ligure di Storia Patria
ASS	— Acta Sanctorum
BF	— Byzantinische Forschungen
BGA	— Bibliotheca Geographorum Arabicorum (المكتبة الجغرافية العربية). Pars I–VIII / Ed. M. de Goeje. Lugduni Batavorum: E.J. Brill, 1870–1894
BHG	— Bibliotheca Hagiographica Graeca
BHL	— Bibliotheca Hagiographica Latina
BHO	— Bibliotheca Hagiographica Orientalis
BMGS	— Byzantine and Modern Greek Studies
BNJ	— Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher
Byz	— Byzantion
BZ	— Byzantinische Zeitschrift
CAVT	— Clavis Apocryphorum Veteris Testamenti
CFHB	— Corpus Fontium Historiae Byzantinae
CSHB	— Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae
ODB	— The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. by A.P. Kazhdan. Vol. 1–3. New York; Oxford: Oxford University Press, 1991

- EI — Encyclopaedia of Islam. 2nd ed.: In 12 vols. / Ed. by P.J. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs et al. Leiden: E.J. Brill, 1960–2005
- Iranica — Encyclopædia Iranica: In 45 vols. Bibliotheca Persica Press, 1985–present
- JÖB — Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik
- JSAH — Journal of the Society of Architectural Historians
- ODB — The Oxford Dictionary of Byzantium
- PG — Patrologia Graeca
- PL — Patrologia Latina
- PO — Patrologia Orientalis
- REB — Revue des études byzantines
- REB — Revue des études byzantines
- TM — Travaux et mémoires
- ΑΔ — Αρχαιολογικὸν Δελτίον
- ΔΧΑΕ — Δελτίον τῆς Χριστιανικῆς Αρχαιολογικῆς Ἑταιρείας